

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В
РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001511
Жигалова Виталия Сергеевича

Научный руководитель:
Доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и
процесса
Табунщиков Андрей Тихонович

Рецензент:
Судья Белгородского областного суда
Чесовской Евгений Иванович

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВ.....	9
1.1. История становления института морального вреда в российском гражданском праве.....	9
1.2. Понятие морального вреда в отечественной науки.....	20
1.3. Способы и порядок определения денежной компенсации морального вреда в российском гражданском законодательстве.....	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО НЕКОТОРЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ ПРИ НАРУШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРАВ.....	44
2.1. Компенсация морального вреда в трудовых правоотношениях.....	44
2.2. Компенсация морального вреда в результате причинения вреда здоровью.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что институт компенсации морального вреда, несмотря на его относительную новизну, является одним из наиболее динамично развивающихся правовых явлений. Это свидетельствует о том, что вопросы защиты личности, её личных неимущественных прав и благ становятся такими же приоритетными, как защита собственности.

Хотя и многие теоретические положения института компенсации морального вреда уже взяты под особое изучение, ряд из них, затрагивающие, например, содержания понятия морального вреда, оценки размера компенсации за претерпевание морального вреда и др., не прекращают быть спорными как в теоретическом, так и в практическом плане.

Имеющаяся судебная практика по делам, связанным с компенсацией морального вреда, как правило, отличается крайней двойственностью выносимых решений в части размера возмещения. Это связано с отсутствием единой, хотя бы ориентировочной, методики расчета, что приводит к удовлетворения абсолютно различных сумм при сходных обстоятельствах дела. В сложившейся ситуации необходимо существенное решение сложившихся проблем.

Данное требование предполагает не только расширение сферы гражданско-правового регулирования, но и здравомыслящий пересмотр существующего набора приемов и способов определения размера компенсации морального вреда, накопленных цивилистической доктриной. В этой связи становится особенно важным детальный теоретический анализ института компенсации морального вреда, определение его роли и места в системе гражданского права России.

Указанные выше обстоятельства предопределили выбор темы научного исследования, постановку целей, задач и содержание работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Среди фундаментальных исследований проблем компенсации морального вреда заслуживают быть отмеченными диссертации А.В. Шичанина «Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда» - М., 2013; Е.В. Смиренской «Компенсация морального вреда как деликтное обязательство» - Волгоград, 2000; Е.П. Редько «Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав» - А., 2009; А.Т. Табунщикова «Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации» - Белгород, 2005.; Т.В. Трофимовой «Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования» - Волгоград, 2004; работа К.И. Голубева и С.В. Нарижного «Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ» - СПб, 2001.

Наиболее активное участие в разработке проблем компенсации морального вреда принял А.М. Эрделевский, перу которого принадлежат такие работы как: «Компенсация морального вреда в России и за рубежом» - М., 1997 г.; «Моральный вред и компенсация за страдания» - М., 1998 г.; «Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики» - М., 1999 г.; «Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики» - М., 2004 г. И тем не менее нет оснований полагать, что все проблемы, представляющие научный и практический интерес, исследованы в достаточной мере.

Поскольку в настоящее время по проблеме компенсации морального вреда ведется оживленная дискуссия, которая обусловлена в основном отсутствием единообразной практики определения размера компенсации морального вреда.

С учетом этого, можно утверждать, что проблемы, относящиеся к предмету исследования данной магистерской диссертации относятся к числу актуальных, недостаточно исследованных и требующих более углубленного изучения.

Теоретическую основу исследования составляют труды известных российских ученых цивилистов, ученых советского периода нашей истории: М.М. Агаркова, А.М. Беляковой, С.А. Беляцкина, И. Брауде, И.С. Вольмана, П.Н. Гуссаковского, В.М. Жуйкова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Л.А. Майданник, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, М.Ф. Медведева, Е.А. Михно, С.В. Нарижного, Л.И. Петражицкого, О.А. Пешковой, И.А. Покровского, Н.Ю. Сергеевой, В.И. Синайского, В.Т. Смирнова, Е.В. Смиренской, А.А. Собчака, В.А. Тархова, Т.В. Трофимова, Е.А. Флейшиц, Г.Ф. Шершеневича, М.Я. Шиминовой, А.В. Шичанина, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и др.

Объектом исследования магистерской диссертации выступают закономерности гражданско-правового регулирования общественных отношений в сфере компенсации морального вреда.

Предметом исследования магистерской диссертации являются нормы гражданского права, регулирующие общественные отношения в сфере компенсации морального вреда.

Цели исследования магистерской диссертации - является комплексный анализ цивилистической литературы, российского законодательства в области компенсации морального вреда, а также разработка предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства регулирующего исследуемую область общественных отношений и практики его применения.

Указанная цель обусловила определение следующих задач диссертационного исследования:

- осуществить историко-правовой анализ становления и развития института морального вреда в российском гражданском праве;
- изучить содержание понятия морального вреда в отечественной науке;
- исследовать и выявить способы и порядок определения денежной компенсации морального вреда в российском гражданском законодательстве;

- выработать соответствующие предложения по совершенствованию действующего российского гражданского законодательства в сфере компенсации морального вреда и практики его применения.

Методологическая основа диссертационного исследования. При написании магистерской диссертации использовались различные общенаучные методы исследования: диалектический - способ познания действительности в ее развитии; а также основанные на нем частнонаучные методы исследования - сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-аналитический.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, действующих федеральных законов и иных нормативных актов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа является одной из попыток комплексного теоретико-правового исследования проблем в области компенсации морального вреда, опирающегося на новейшее российское гражданское законодательство.

В результате проведенного исследования обоснован и сформулирован ряд положений и выводов, выносимых на защиту:

1. Термин «моральный вред» является несоответствующим его содержанию с правовой точки зрения. Само понятие «мораль» (лат. *moralis* - касающийся нравов) - один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; одна из форм общественного сознания и вид общественных отношений, регулирующие нравственные взгляды и чувства. При применении термина «моральный вред» входящие в него признаки сужаются. Правильнее будет применить «психический вред», так как последствия нарушение прав проходят через нашу психику, чем и нарушают наше нормальное состояние.

2. При оценке размера морального вреда необходимо применять формулу, составляющей которой будет начальная сумма, исходя из вида

нарушенного права с применением коэффициентов, которые складываются, исходя из критериев установленных законодательно ст. 151 и ст. 1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

3. Установить возможность ставить на рассмотрение экспертов-психологов, вопросы, для дачи заключения о наличии возможных коэффициентов у понесшего вред лица. При применении формулы, будет необходимо детально анализировать все индивидуальные качества потерпевшего, и в связи с загруженностью судей, возможно возложить эту функцию на экспертов.

4. В трудовых правоотношениях институт морального вреда должен быть скорректирован, будет справедливо установить презумпцию нанесения морального вреда при нарушении трудовых прав работника, согласно которой работодатель обязан доказать отсутствие факта нравственных страданий работника.

Научная и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего развития учения о компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Результаты исследования могут применяться при подготовке учебно-методических комплексов, чтении лекций и проведения семинарских занятий по курсу "Гражданское право", а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Основные выводы и предложения исследования нашли отражение в форме докладов и сообщений на научных, научно-практических конференциях по вопросам гражданского права различного уровня. Отдельные теоретические положения настоящего исследования получили отражение в научных

публикациях автора и находятся в электронном архиве открытого доступа НИУ "БелГУ".

Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках опубликованных статей:

1. Жигалов, В. С. Индивидуальные особенности при определении размера морального вреда / В. С. Жигалов // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2017. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/19490>.;
2. Жигалов, В. С. Компенсация морального вреда в результате причинения вреда здоровью / В. С. Жигалов // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2017. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/19491>.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и методологией исследования. Она состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1. История становления института морального вреда в российском гражданском праве

Мысли о чести и достоинстве личности стали возникать еще до появления формационных цивилизаций в первобытном обществе и последовательно совершенствовались с ростом нравственных ценностей - морали, справедливости, чести, достоинства, и как указывает Ф. Энгельс, по мере развития общности вплоть до конца XIX века защита от наветов разрешалась путем отторжения личности. Например, чувство чести и достоинства у сахалинских гиляков было настолько высоко развито, что "уличенный в совершении чего-либо постыдного отторгался общиной, уходил в тайгу и погибал"¹.

Обращаясь к истории права древнерусского государства, можно увидеть, что уже с момента его создания и на протяжении всего периода развития защите нематериальной сферы жизни человека, в том числе путем наложения денежных взысканий в пользу пострадавших от преступлений, уделялось немало внимания.

Первые нормы, регулирующие вопросы ответственности и защиты за причинение вреда, содержались в Русской Правде - памятнике древнерусского права, где говорилось, что «сломавший копье или щит или испортивший одежду обязан был возместить стоимость испорченной вещи».² Русская Правда содержала статьи, направленные на защиту жизни, здоровья, чести, а также имущественной сферы жизни человека. Так, при воровстве, незаконном

---

¹ Энгельс Ф. Вновь открытый пример группового брака // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - М., 1969. - Т. 22. - С. 367.

² Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. - М., 1990. - С. 7 - 25.

пользовании чужой вещью помимо возмещения имущественного ущерба устанавливалось особое денежное вознаграждение "за обиду". Например, в ст. 34 Пространной редакции Русской Правды говорится, что в случае кражи коня, оружия или одежды кроме возвращения похищенного виновный платит собственнику еще и 3 гривны за обиду¹.

Таким образом, одним из первых источников древнерусского права, законодательно регулировавших вопросы о способах защиты нематериальных благ потерпевшего является Русская Правда, в которой можно было усмотреть элементы компенсации в пользу потерпевшей стороны за причиненные нравственные и физические страдания².

В российском законодательстве практика компенсации вреда имеет глубокие корни. В древнерусском праве, несмотря на отсутствие сформировавшихся институтов, можно выделить правовые нормы, выполняющие компенсационную функцию. В русском законодательстве, в памятниках права была юридически закреплена возможность защиты как имущественных, так и личных неимущественных благ. Можно предположить, что современные правовые институты возмещения имущественного и морального (неимущественного) вреда берут свое начало от наиболее ранних письменных памятников древних славян - договоров Руси с Византией (911, 944, 971 гг.). Так, анализ договора 911 г. свидетельствует о том, что он не только содержит нормы международного, торгового, процессуального и уголовного права, но и фиксирует правовое положение потерпевшего в случае нарушения его имущественных или неимущественных прав. За их нарушение договором предусматривалось наказание в виде кровной мести или денежного штрафа, а в некоторых случаях наступала имущественная ответственность³. При этом за отдельные виды преступлений существовала повышенная

---

¹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М., 1984. - Т. 1: Законодательство Древней Руси. - С. 66.

² Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. - М., 2015.

³ Тараканов А.П. Становление и особенности формирования компенсационной функции в российском праве // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

ответственность. В частности, из текста договора следует: «Если же кто, или русин христианину, или христианин русину, причиняючи боль, совершит грабеж или явно насильно возьмет что-нибудь у другого, пусть возвратит втройне»¹.

Российская модель института защиты чести и достоинства, деловой репутации формировалась в течение многих столетий². Как и модель правосудия, она прошла существенные вехи развития вплоть до судебной реформы 1860 года, которые отмечены такими актами, как Русская Правда, Кормчая книга, Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года. Уже в те давно ушедшие в историческое прошлое годы возникал вопрос: имеет ли человек право на судебную защиту жизни, чести и достоинства от кого-либо, в том числе и от государства, и в каком объеме?

В Судебниках 1497 и 1550 гг. ограничивался круг преступлений, по которым было возможно примирение сторон. Одним из обязательных условий примирения сторон было заглаживание вреда. Примирение было возможно до и во время судебного поединка применительно к определению размера пошлин в пользу должностных лиц, наблюдавших за этим поединком (ст. ст. 4 и 5 Судебника 1497 г.³, ст. 10 Судебника 1550 г.

Ограничение пошлин имело своей целью не столько внешне прокламировать возможность для населения обращаться со своими жалобами к центральной власти, сколько предоставить ей право сосредоточения в своих руках и окончательного решения судебных дел. Затем возможность примирения сторон во время судебного разбирательства вовсе была исключена. Таким образом, поэтапно изменяясь, правовое регулирование института

---

¹ Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X - XII вв. Вып. 1 / Под ред. С.В. Юшкова. - М., 1952. - С. 12.

² Фоков А.П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность. // Судья. - М.: АНО Редакция журнала "Судья", 2014, № 4. - С. 22-28.

³ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. - М., 1985. - Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - С. 55.

возмещения вреда продолжалось. Так, была законодательно закреплена возможность "выдачи головой" в случае несостоятельности осужденного. Был существенно расширен круг лиц, на которых могла быть возложена обязанность возместить причиненный преступлением вред. Также важным моментом данного периода явилось то, что нормативные акты Древней Руси не утратили своего значения и применялись вместе с законодательством¹.

Впервые российский Свод законов гражданских в составе общего свода законов появился в 1832 г. и переиздавался трижды (1842, 1857, 1876 гг.) в составе общего свода законов, а в 1887 г. – отдельно. В своде законов нашли отражение вещное право, залоговое право, обязательственное право. Обязательства различались по основаниям их возникновения: из договоров и из причинения вреда. Это свидетельствует о том, что институт возмещения вреда в порядке гражданско-правовой ответственности стал приобретать относительную самостоятельность.

В дальнейшем возмещение вреда стало регулироваться Законом от 21 марта 1851 г.². Однако в нем не было каких-либо четких норм, предусматривающих возможность материальной компенсации морального вреда в качестве одного из способов защиты гражданских прав личности.

Г. Шершеневич, выступавший противником материальной компенсации морального вреда, утверждал: "Нужно проникнуться глубоким презрением к личности человека, чтобы внушать ему, что деньги способны дать удовлетворение всяким нравственным страданиям. Переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным". Он считал также, что "личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред, если только оно не отражается косвенно на материальных интересах, например на кредите

---

¹ Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве. - М., 2011. - С. 14.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. XXVI. Отд. 1. - СПб., 1852. - С. 210 - 224.

оскорбленного (т. X, ч. 1, ст. 670). Разве какой-нибудь порядочный человек позволит себе воспользоваться ст. 670 для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение?

Разве закон этот не стоит препятствием на пути укрепления в каждом человеке уважения к личности, поддерживая в малосостоятельных лицах, например лакеях при ресторанах, надежду "сорвать" некоторую сумму денег за поступки богатого купчика, которые должны были бы возбудить оскорбление нравственных чувств и заставить испытывать именно нравственный вред. Отмена такого закона была бы крупным шагом вперед". Хотелось бы не согласиться с данной точкой зрения, а прибегнуть к мнению С.Беляцкого, который исследуя правовые источники российского государства, такие как Судебники, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., законодательные акты времен царствования Петра I и Екатерины II, Свод Законов 1875 г., утверждал, что "и прошлое России не дает основания думать, будто частные лица могли домогаться в судах возмещения одного лишь имущественного вреда". Анализируя законодательство того времени, он пришел к выводу о том, что в нем нет категорического запрета возмещения морального (неимущественного) вреда¹. Отсутствие такого запрета в законодательстве, по мнению С. Беляцкого, может развязать руки судебной практике и оставляет место для приспособления закона к нуждам жизни. "Если на букве действующих законов нельзя обосновать стройность системы возмещения нравственного вреда, то позволительно думать, что в важных случаях такого вреда, как причинение смерти близкому человеку, повреждение здоровья, обезображение лица, лишение свободы, оскорбление чести или женского целомудрия, нарушение привилегий и авторских прав, не исключая также случаев обязательного нравственного вреда от нарушения договоров и обязательств, наши суды не грешили бы ни против смысла закона, ни против

---

¹ Трофимова Т.В. Способы защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц. // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2010.

юридической логики, присуждая потерпевшему вознаграждение по усмотрению судьи.

Мнения ученых-правоведов того времени по данному вопросу разделились. Например, С.А. Беляцкий, будучи сторонником идеи компенсации морального вреда вообще, полагал, что законодательство России не препятствовало возмещению неимущественного вреда. "Пусть даже законодатель не задавался серьезно мыслью о нематериальном вреде, а сосредоточивал внимание главным образом на имущественном ущербе ввиду большинства случаев именно такого ущерба. Но раз Закон не выразил категорического веления по этому предмету, он по меньшей мере развязал руки практике и, не заполнив всего содержания понятия, оставил место для приспособления закона к нуждам жизни"¹.

Необходимо отметить, что еще на протяжении долгого времени в России господствовало воззрение, что возмещение нематериального вреда не может входить в задачи гражданского права: этот вред, во-первых, не может быть оценен в денежном эквиваленте, а во-вторых, если бы даже такая оценка была каким-нибудь образом возможна, она была бы нежелательна, так как она унижала бы те самые духовные блага, которые желают повысить и охранить².

Тем не менее рядом с этим воззрением возникло другое, которое считает гражданское право принципиально обязанным взять эти попираемые нематериальные интересы под свою защиту. Прежде всего это воззрение зародилось в практической юриспруденции, именно в практике французских и английских судов, которые стали широко давать денежное удовлетворение за моральный вред. За практикой мало-помалу пошла и теория, а затем это воззрение перекинулось и в другие страны.

В частности, в Германии горячими защитниками его являлись такие авторитеты, как Иеринг и Гирке. Настроение в пользу возмещения

---

¹ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М., 1996. - С. 44 - 45.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - С. 139.

нематериального вреда стало расти и, несмотря на столь же горячую оппозицию, в значительной степени нашло отражение в новейших кодификациях¹.

Право других государств также содержало положения о компенсации морального вреда в виде справедливого возмещения за причиненный вред.

Так, согласно Германскому уложению (§ 847), в случае телесного повреждения, повреждения здоровья, лишения свободы или нарушения женской чести гражданский суд может назначить некоторое "справедливое вознаграждение" и за нематериальный вред. Далее, предоставляя суду право понижения назначенной в договоре неустойки, если она покажется чрезмерной, Германское уложение предписывает, однако, суду в таком случае принимать во внимание и нематериальные интересы того, кто эту неустойку выговорил (§ 343)². Наконец, германский уголовный закон при целом ряде преступлений (клевета, нарушение авторского права и т.д.) предоставлял суду право назначить сверх уголовного наказания еще и частный штраф (так называемый *busse*) в пользу потерпевшего в виде его удовлетворения.

Швейцарский закон об обязательствах 1911 г. пошел еще дальше. Установив в ст. 47, что в случае убийства или телесного повреждения суд может возложить на преступника обязанность уплатить некоторую соответствующую сумму потерпевшему или его близким в виде удовлетворения, он затем в ст. 49 сформулировал для всех других правонарушений следующее общее правило: "Кто окажется потерпевшим в своих личных отношениях, может при наличии вины правонарушителя требовать возмещения вреда, а там, где это оправдывается тяжестью правонарушения или виновности, может требовать, сверх того, и уплаты денежной суммы в виде удовлетворения"³.

В 1905 г. в России был разработан проект нового Гражданского уложения, в котором нашла отражение тенденция, проявившаяся в

---

¹ Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. - М., 2017. - С. 22.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - С. 140.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - С. 141.

законодательстве ряда других стран, по формированию института защиты неимущественных благ. Так, прежде всего по примеру Германского уложения он устанавливал возмещение нематериального вреда при некоторых определенных деликтах. Статья 1201 предусматривала: "В случаях причинения обезображивания или иного телесного повреждения, равно как и в случае лишения свободы, суд может назначить потерпевшему денежную сумму по справедливому усмотрению, принимая во внимание, была ли со стороны виновного обнаружена злонамеренность и другие обстоятельства дела, хотя бы потерпевший не понес никаких убытков (нравственный вред)". Статья 1202 присоединяла сюда случаи любоддеяния и обольщения. Далее проект заимствовал из германского Кодекса и положения относительно неустойки: ст. 70 предписывала судье при понижении этой последней "принять в соображение не только имущественные, но и другие справедливые интересы верителя".

События Октябрьской революции 1917 г. положили начало формированию новой правовой системы. Значительные изменения коснулись и института компенсации вреда. В судебной практике периода формирования Советского государства применялось исключительно возмещение материального вреда. При этом законодатель учитывал имущественное положение потерпевшего и причинившего вред, а это вело к нарушению общих принципов возникновения ответственности за причиненный вред. Так, в разд. III "Обязательственное право" Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.¹ выделены две специальные главы, посвященные иным, помимо договорных, способам возмещения вреда вследствие возникновения обязательств. Это гл. XII "Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения" и гл. XIII "Обстоятельства, возникающие вследствие причинения другому вреда". В соответствии со ст. 406 ГК РСФСР 1922 г. в тех случаях, когда согласно ст. 403 - 405 Кодекса причинивший вред не обязан к его возмещению, суд может

---

¹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. "О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР" (вместе с Гражданским кодексом РСФСР). // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

обязать его возместить вред в зависимости от его имущественного положения и имущественного положения потерпевшего. На основании ст. 411 ГК РСФСР 1922 г., определяя размер вознаграждения за вред, суд во всех случаях должен принять во внимание имущественное положение потерпевшего и причинившего вред. Отталкиваясь от приведенных норм, суд мог уменьшить размер возмещения за вред в случае несостоятельности причинителя. Институт возмещения морального вреда в законодательство включен не был. В научной литературе отмечалось, что институт возмещения морального вреда присущ исключительно буржуазному праву, принципиальное противоречие которого в советском обществе наглядно¹.

Следует отметить, что в юридической науке и судебной практике к началу XX в. стали предприниматься попытки легализации принципа возмещения неимущественного вреда. Так, в 1909 г. по делу Дамбы (N 46) Сенат развил теорию возмещения нематериального вреда в связи с увечьем, дав толкование понятию вреда, причиненного лицу человека увечьем, понимая под ним всякий вред, всякое зло, которым подвергся потерпевший. Далее Сенат разъяснил, что при исчислении размера вознаграждения суд не только вправе, но и обязан принять во внимание, наряду с материальным ущербом, и другие вредные, не менее тяжкие и нередко непоправимые последствия увечья, как-то: расстройство здоровья, физическое уродство, большая или меньшая беспомощность потерпевшего и вообще более или менее серьезное ухудшение в условиях его дальнейшей жизни².

Подводя итог, следует отметить, что историческое прошлое в России после революции 1917 г. поменяло сложившиеся общественные отношения, что проявилось на законодательстве и доктрине в области гражданского права. Так как, советская идеология базировалась на принципе противоречивости рыночных отношений с социализмом, многие работы ученых той формации

---

¹ Зейц А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 47. - С. 1466.

² Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М., 1996. - С. 53.

были направлены на аргументацию этого положения и отрицание зарубежного гражданского права. Во время формирования Советского государства институт возмещения вреда развивался довольно слабо. В судебной практике применялось исключительно возмещение материального вреда. Его специфика заключалась в том, что законодатель учитывал имущественное положение потерпевшего и причинившего вред, а это вело к нарушению общих принципов возникновения ответственности за причиненный вред. Такой порядок был обусловлен своеобразным пониманием законодателем классового подхода.

Понятие "моральный вред" было легализовано в российском гражданском праве лишь с принятием 12 июня 1990 г. Закона СССР "О печати и других средствах массовой информации". Хотя он и не раскрывал содержания этого понятия, в ст. 39 Закона предусматривалось, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной нематериальный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. В этой же статье было предусмотрено, что моральный вред возмещается в денежной форме и в размере, определяемом судом¹.

Существенный шаг вперед в этом отношении был сделан с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г. (далее - Основы), где моральный вред определялся как "физические или нравственные страдания". В ст. 131 Основ устанавливалось, что "моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом независимо от подлежащего возмещению

---

¹ Компенсация морального вреда "ЭЖ-Юрист". - 2013. - № 49.

имущественного вреда". Определение морального вреда, данное в ст. 131 Основ гражданского законодательства (физические и нравственные страдания), было сохранено и в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако законодатель значительно сузил круг нарушений, при которых потерпевший вправе претендовать на компенсацию морального (неимущественного) вреда¹. Моральный вред стал подлежать безусловной компенсации только при нарушении неимущественных прав гражданина и посягательстве на иные нематериальные блага. Во всех других случаях обязанность денежной компенсации такого вреда должна быть прямо предусмотрена законом. Следствием закрепления определения морального вреда в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. стало принятие нескольких нормативных актов, регулирующих этот институт.

Характеризуя современный этап в развитии института компенсации морального вреда, следует отметить, что основные его положения не утратили своей актуальности и являются предметом для постоянных научных дискуссий. На наш взгляд, это обусловлено следующими факторами.

Отсутствием четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института. Так, как справедливо подмечено в юридической литературе, закрепленное законодателем понятие "моральный вред" породило массу споров и противоречий в российской юридической науке². Очевидно, что в словосочетании "моральный вред" законодатель применяет слово "моральный" как ключевое. Таким образом, термин "моральный вред" предопределяет, что вред причинен моральным началам личности. Моральные начала являются неотъемлемой стороной духовной жизни личности и означают совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Они действуют через оценку поступков людей, через механизм общественного

---

¹ Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем. // "Законодательство и экономика". - 2016. № 7.

² Редько Е.П. Соотношение понятий "моральный" и "неимущественный" вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. - 2008. - №10. - С. 20.

мнения и регулируются только с помощью норм морали. Отношения из причинения вреда регулируются с помощью норм права и являются правовыми. Закрепленное законодателем понятие "моральный вред" стирает линию между правом и моралью, восстановить которую можно, только четко определив отличительные особенности рассматриваемых явлений. Таким образом, термин "моральный вред" вряд ли можно считать удачным.

В условиях становления новой российской государственности переход от плановой экономики к рыночной привел к кардинальным изменениям в законодательстве. Гражданский кодекс РФ исходит из общего принципа: полное возмещение причиненных убытков потерпевшему контрагенту. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 15 ГК РФ). Данные положения нашли отражение и в нормах уголовного, уголовно-процессуального, административного, экологического, трудового и иных отраслей российского права.

1.2. Понятие морального вреда в отечественной науке

Указывая одну из специфических особенностей морального вреда, необходимо подчеркнуть тот факт, что сами негативные изменения происходят в сознании потерпевшего, затрагивая его морально-психическое состояние, и форма, в которой эти изменения выражаются во вне, имеет сильную зависимость от особенностей психики субъекта¹.

Необходимо отметить, что институт компенсации морального вреда рассчитан прежде всего на защиту нематериальных благ.

Впервые развернутое понятие морального вреда было сформулировано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года. № 10

---

¹ Слесарев С. Моральный вред. // СПС Консультант Плюс. - 2017.

«Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»¹.

Согласно статье 151 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), вступившей в силу с 1 марта 1995 года, моральный вред - это физические или нравственные страдания гражданина, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага².

Прежде чем обратиться к анализу конкретных положений, уместно сделать два важных уточнения.

Во-первых, само по себе включение в правовую систему норм о компенсации морального вреда вовсе не означает, что такого рода правила есть некое достижение цивилизации. Известно, что многие наши знаменитые цивилисты скептически оценивали предложения о введении таких норм³, рассматривая их преимущественно в качестве дани традициям периода архаичного права. Сомнения вызывала и вызывает не столько сама необходимость правовой реакции на случаи унижения, претерпевания нравственных страданий и т.п., сколько идея предоставления в таких случаях именно денежной суммы. Не решены здесь и концептуальные задачи, связанные с применением данной санкции, в частности, относительно того, каким должен быть конечный эффект. Во всяком случае, было бы продуктивным продолжать отыскивать более точные, адекватные формы юридического воздействия в таких случаях.

Во-вторых, в любом случае понятие «вред», используемое в выражении «компенсация морального вреда», не имеет никакого отношения к понятиям «вред», «убытки», «ущерб», применяемым в нормах ГК РФ для указания на возмещение понесенного имущественного урона.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

³ Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право. - М., 2005. Т. 1. - С. 392 - 393.

Собственно говоря, никакого «возмещения» (равно как и «компенсации», если учитывать обыденное значение этого слова) при применении норм ст. 151 ГК РФ не производится, да и не может быть произведено: последствия нарушений здесь никогда не могут быть «заглажены», на самом деле речь идет лишь о некотором элементе «возмездия», «утешения» (в отношении потерпевшего), а также частной (в отношении правонарушителя) и общей (в отношении потенциальных правонарушителей) превенции.

В связи с этим методологически неверным явилось включение в гл. 59 ГК РФ (о деликтах) § 3, где по существу лишь повторены и даже искажены базовые нормы ст. 151 ГК РФ о компенсации морального вреда.

Основная норма ст. 151 ГК РФ может быть сформулирована так: при посягательстве на нарушение или нарушении личных неимущественных прав гражданина (благ), что выразилось в его физических или нравственных страданиях, суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации данного вреда.

Поэтому следует исходить из того, что основанием применения данной нормы является нарушение только личных неимущественных прав, а равно и посягательство на них (т.е. достаточно лишь попытки). Основные виды данных прав названы в ст. 150 ГК РФ. В новой редакции этой статьи данное противоречие в основном снято и говорится только о благах. Полагаем, законодатель исходил из разумного положения о том, что всякие блага, в том числе нематериальные, в системе правового регулирования появляются как объект соответствующих правоотношений, а у граждан в отношении таких благ имеются соответствующие субъективные гражданские права¹. Поэтому, например, если в обиходе допустимо говорить о «нарушении здоровья» или, скажем, о «неприкосновенности частной жизни», то юрист должен говорить о нарушении прав на соответствующие блага.

---

¹ Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. Саратов: - СГАП. - 2009. - С. 67.

Прежде чем перейти к анализу правовой категории «моральный вред», необходимо отметить, что некоторые авторы не согласны с данной терминологией и предлагают использовать в законодательстве вместо понятия «моральный вред» другие термины¹. По мнению О.Е. Чорновола, правильнее было бы руководствоваться понятием «психический вред», поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего. Таким образом, согласно данной точке зрения, «вред» как общее понятие подразделялся бы на «имущественный», телесный или психический вред»².

Несомненный интерес представляет точка зрения В.А. Дубривного, который под моральным вредом понимал «нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания»³.

По мнению А.Т. Табунщикова, целесообразнее применять понятие «психический вред». Соглашаясь с предложением о введении нового термина «психический вред», Табунщиков А.Т. считает, что содержание данного термина должно содержать немного иное значение, нежели предложенное А.М. Эрделевским.

Исходя из смысла ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Очевидно, что законодатель рассматривает слово «страдания» как приоритетное в определении морального вреда. На взгляд Табунщикова А.Т., это не совсем обоснованно. Термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для

---

¹ Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда. // "Современное право". - 2014. - № 5.

² Чорновол О.Е. Обязательства по компенсации морального вреда в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2011. - С. 14.

³ Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. - Саратов, 1966. - С. 9.

того, чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия. Следует отметить, что сам процесс отражения субъектом объективного мира в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние. Осознание приходящей извне информации о неправомерном умалении того или иного его блага препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние - это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния¹.

В целом следует говорить о двух аспектах проявления психических реакций на умаление того или иного блага. Прежде всего, это инстинктивная реакция, проявляющаяся в виде эмоций. Без эмоций не может протекать нормальная психическая деятельность, и, соответственно, отсутствие или неадекватность их свидетельствуют о болезненном ее изменении. Эмоции - это всегда и пассивный, и активный процесс. Пассивность эмоций определяется зависимостью их характера от внутреннего состояния организма и внешнего воздействия на него, а активность - способностью их побуждать к какой-либо деятельности². В целях идентификации восприятия человеком определенных событий можно воспользоваться классификацией основных эмоций: радость, гнев, удивление, отвращение, страх, грусть. Прочие эмоции можно представить как производные от базовых³.

А.В. Жаглин отмечает, что сам термин «моральный вред» не точен: под ним понимают как собственно «моральный вред, причиненный в сфере нравственных чувств и отношений, так и всякий иной вред (психические травмы, увечье и т.п.), который хотя далеко выходит за рамки морального, также не является имущественным». В связи с этим сторонники

---

¹ Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. - М., 2017. - С. 22

² Бачериков Н.Е., Петленко В.П., Щербина Е.А. Философские вопросы психиатрии. - Киев, 1985. - С. 18.

³ Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1996. - С. 99.

рассматриваемой точки зрения предлагают заменить понятие морального вреда понятием вреда неимущественного¹. Мы не совсем согласны с данной точкой зрения, склоняясь к другому понятию.

Некоторые исследователи, разграничивая моральный и неимущественный вред, считают невозможным включение физических страданий в понятие морального вреда. Так, Е.А. Михно понимает под моральным вредом «отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях или переживаниях». Таким образом, основанием для денежной компенсации морального вреда считается только правонарушение, в результате которого лицо претерпело эмоциональный урон².

По этому поводу хотелось бы отметить следующее. Действительно, понятие «неимущественный вред» имеет более широкое содержание по сравнению с понятием «моральный вред», которое в буквальном смысле может означать лишь умаление моральных благ. Интересно мнение А.С. Батырова, который считает более целесообразным пользоваться тем термином, который закреплен в действующем законодательстве (т.е. «моральный вред»), что «позволяет избежать дополнительных трудностей в правоприменительной деятельности и судебной практике»³.

В свои работах М.Н. Малеина отмечает, что термин «моральный вред» раскрывается в законе как физические или нравственные страдания, а поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, то более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, неимущественный вред может сочетать физические и нравственные страдания. Поэтому правильно рассматривать неимущественный

---

¹ Жаглин А.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2010. - №1. - С. 65.

² Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Дис. канд. юрид. наук. - СПб., 1998. - С. 45

³ Батыров А.С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Аграрное и земельное право. - 2010. - № 4. - С. 138.

вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключаящую их альтернативу»¹.

Терминологическая дискуссия, правильная по существу, в данном случае ведет лишь к запутыванию проблемы, поскольку очевидно, что законодатель, используя понятие «моральный вред», в действительности вкладывает в него более широкое содержание.

Наиболее развернутое определение понятия «моральный вред» дается сегодня в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»², где говорится, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, отмечается в Постановлении, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

---

¹ Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. - № 10. - С. 103.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 дек. 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Приведенное определение заслуживает подробного анализа. К сожалению, суд не дал общего определения физических или нравственных страданий, хотя, безусловно, попытался раскрыть содержание одного из видов морального вреда - нравственных страданий, понимая под ними переживания¹.

Соглашаясь с предложением о введении нового термина "психический вред", мы склонны считать, что он должен иметь другое содержание, нежели предложенное А.М. Эрделевским.

Исходя из смысла ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Очевидно, что законодатель рассматривает слово «страдания» как приоритетное в определении морального вреда. Но практика складывается абсолютно противоположным образом. Термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Однако для того, чтобы отреагировать на психогенное воздействие, человек должен прежде всего осознать смысл происходящего события, понять его возможные последствия². Следует отметить, что сам процесс отражения субъектом объективного мира в специальной литературе трактуется как нормальное психическое состояние³. Осознание приходящей извне информации о неправомерном умалении того или иного его блага препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, рассматриваемое выше состояние - это психическая реакция человека на совершение в отношении его противоправного деяния.

В целом следует говорить о двух аспектах проявления психических реакций на умаление того или иного блага. Прежде всего, это инстинктивная реакция, проявляющаяся в виде эмоций. Без эмоций не может протекать

---

¹ Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. 2016. - № 2. - С. 72 - 86.

² Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. - М., 1992. - С. 118.

³ Краткий психологический словарь. - М., 1985. - С. 265.

нормальная психическая деятельность, и, соответственно, отсутствие или неадекватность их свидетельствуют о болезненном ее изменении. Эмоции - это всегда и пассивный, и активный процесс. Пассивность эмоций определяется зависимостью их характера от внутреннего состояния организма и внешнего воздействия на него, а активность - способностью их побуждать к какой-либо деятельности¹. В целях идентификации восприятия человеком определенных событий можно воспользоваться классификацией основных эмоций: радость, гнев, удивление, отвращение, страх, грусть. Прочие эмоции можно представить как производные от базовых².

Неспособность человека овладеть процессом, адаптироваться к изменившейся ситуации вызывает более глубокие последствия на психическом уровне, которые проявляются в виде неврозов и невротических реакций³. А указанные последствия представляют собой расстройство психической деятельности, что само по себе и является психическим вредом, а возникшие в связи с этим страдания от углубления ощущений социальной и физической неполноценности являются лишь следствием причинения психического вреда.

Поскольку, как было отмечено выше, моральный вред находит выражение в негативных изменениях психической деятельности человека, правильнее было бы использовать понятие «психический вред».

В подтверждение данного аргумента можно привести существование аналогичного института психического вреда в странах англосаксонской (прецедентной) системы права. В наибольшей степени это относится к Англии, США и ряду других государств (в основном - бывших английских колоний). Вариации определения психического вреда в праве Англии и США многочисленны: *psychological injury* (психический вред), *psychiatric injury* (психиатрический вред), *nervous shock* (нервный шок, нервное потрясение)⁴.

---

¹ Бачериков Н.Е., Петленко В.П., Щербина Е.А. Философские вопросы психиатрии. - Киев, 1985. - С. 18.

² Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1996. - С. 99.

³ Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. - М., 1992. - С. 127.

⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. - М., 1997. - С. 11.

Это обилие применяемой терминологии отражает не столько различные доктринальные подходы к институту компенсации психического вреда, сколько большой практический опыт применения аналогичных правовых институтов на протяжении многих лет.

Следует отметить, что некоторые авторы, например А.М. Эрделевский, считают употребление термина «нравственные переживания» при характеристике физических и нравственных страданий неудачным, предлагая определять их как «негативные психические реакции человека, выражающиеся в ощущениях и представлениях»¹. В дальнейшем он же указывал, что в рассмотрении содержательной стороны физических и нравственных страданий нет особого смысла, поскольку «...не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Поэтому для определения размера компенсации следует учитывать не вид (характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека определяют величину причиненного морального вреда».

Следует согласиться с такой точкой зрения исходя из сложившейся судебной практики. К сожалению, при рассмотрении споров о компенсации морального вреда суды практически не ставят в счет нравственные страдания, их практически невозможно доказать. И уже, как правило, суды требуют доказательств наличия физического вреда, подтверждением чего является посещение поликлиники, нахождении на стационарном или амбулаторном лечении, тем самым игнорируя закон в части нравственных страданий. Законодателю необходимо обратить на это внимание и конкретизировать

---

¹ Эрделевский А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хоз-во и право. 2006. - № 1. - С. 135

способы определения величины полученного вреда. Быть может введя понятие «психический вред», суды станут придавать большее значение нравственным страданиям.

1.3. Способы и порядок определения денежной компенсации морального вреда в российском гражданском законодательстве.

Затруднительно сформулировать проблему, которая вызывала бы такой яркий интерес и острую дискуссию в цивилистической науке, нежели вопрос о конкретизации размера компенсации морального вреда. Как справедливо подмечено в юридической литературе, все существующие подходы к решению проблемы определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред условно можно разделить на две группы: 1) на основе судебного усмотрения; 2) исходя из единого алгоритма подсчета¹.

В связи с отсутствием точно сформулированных критериев оценки размера денежной компенсации морального вреда и единой утвержденной на территории Российской Федерации методики для их учета существует большая разрозненность в вынесенных решениях судов по аналогичным категориям споров.

Тогда закономерно возникает вопрос о том, что же может послужить критерием определения размера компенсации морального вреда?²

Указывая одну из специфических особенностей морального вреда, необходимо подчеркнуть тот факт, что сами негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма, в которой эти изменения выражаются во вне, имеет сильную зависимость от особенностей психики субъекта.

В настоящее время суды руководствуются указаниями, данными Пленумом Верховного Суда в Постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г.: «Суду

---

¹ Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. - 2014. - № 4. - С. 167.

² Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда. // "Ленинградский юридический журнал". - 2016. - № 4.

необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий.

При каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда и какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим.

В какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Таким образом, систематический анализ позволяет вычлениить следующие условия возникновения компенсации:

- неправомерные действия (бездействия) причинителя вреда;
- причинная связь между неправомерным действием (бездействием) и моральным вредом;
- наличие страданий - морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага; (ст. 151 ГК РФ, абз. 2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ);
- характер и степень физических и нравственных страданий, которые должны оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; (ст. 151 ГК РФ); (абз. 2 п. 2 ст. 1101 ГК РФ);
- степень вины причинителя вреда;
- суды должны учитывать «требования разумности и справедливости». (п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 1101 ГК РФ);

Вышеназванное Постановление Пленума Верховного Суда в редакции РФ от 06.02.2007 определяет моральный вред как физические или нравственные страдания. Что касается физических страданий, то это чувства боли, головокружения, тошноты и т.п. Нравственные страдания - это чувства обиды, унижения, оскорбления, зависти, возмущения, несправедливости, страха и т.д. Одним словом, это самые различные негативные переживания человека.

Их внешнее проявление может быть различным: эти страдания могут проявляться бурно, либо, наоборот, человек может их скрывать¹.

Законодатель в ст. 1101 ГК РФ закрепил, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Не назвав никаких конкретных критериев, законодатель дал поле для размышлений правоприменительным органам². В пользу этого факта говорит такой пример: за одно и то же правонарушение (например, за незаконное увольнение с места работы при приблизительно аналогичных обстоятельствах дела) суды взыскивают абсолютно разные суммы денежной компенсации за причиненный моральный вред. Проиллюстрируем это в последующих параграфах выдержками из ряда решений, вынесенных судебными составами разных городов.

Что касаясь других условий, Н. Утюкин предлагает вообще отказаться от понятия «степень вины» и опираться на понятие «форма вины». В соответствии с этим автор предлагает следующую градацию: при умышленной вине - 100%, при грубой неосторожности - 50%, при легкой неосторожности - 20%, при отсутствии вины - 10%³. Но хотелось бы обратить внимание на то, что Н.Утюкин не указывает, от чего будут исчисляться проценты. И еще: умысел может быть прямой и косвенный, причём конкретный характер деяния порождает дополнительные градации, зачастую очень тонкие. П. Будякова предлагает выделять пять степеней нравственных страданий⁴:

1-я степень - легкие страдания, выражающиеся в обычных ситуативных нравственных эмоциях; кратковременные и не оставляющие глубокого следа;

---

¹ Ершова Е.В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда. // "Арбитражный и гражданский процесс". - 2016. - № 10.

² Трошина С. Возмещение морального вреда судом. // "Административное право". - 2013. - № 1.

³ Уюткин Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в судебной практике // Судья. 2006. - № 9. - С. 52

⁴ Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. - СПб., 2005. - С. 44

2-я степень - страдания средней тяжести, длительные по продолжительности, оказывающие влияние на психическое и физическое благополучие личности в ситуациях, вызывающих воспоминание о вредоносном воздействии, не приводящие к болезненным психическим изменениям;

3-я степень - тяжкие страдания, имеющие симптоматику пограничных психических расстройств, требующие специального психолого-психиатрического лечения;

4-я степень - особо тяжкие страдания, приводящие к трансформации личности человека (психическая болезнь с возможными моментами ремиссии или частичным осознанием произошедшего);

5-я степень - страдания заблокированы ситуацией полного распада личности.

Эта градация, быть может, и правильна с точки зрения медицины, но что делать если, например, взяв вторую степень страданий, у одного лица длительность страданий заняла два месяца, а у другого два года, так как будет происходить компенсация? Размер будет одинаков или нет?

Тут тоже возникает много сложностей. Кто будет определять степень страданий? Эксперт?

Эксперт-психолог в результате исследования может ответить на следующие вопросы:

1. Имеются ли у подэкспертного негативные изменения психической деятельности в связи с действиями/бездействием причинителя вреда? Если имеются, то в чем они выражаются?

2. Какова их степень, глубина, длительность? Каков прогноз изменений?

3. Имеются ли у подэкспертного индивидуально-психологические особенности и если да, то какие, которые могли бы усугубить глубину и длительность субъективного переживания подэкспертным событий, ставших

содержанием дела?¹. В соответствии с требованиями п. 2 ст. 21 Конституции РФ на проведение любых медицинских исследований, в том числе экспертных, которые впоследствии будут использованы для получения доказательств, требуется согласие подэкспертного. И вообще такая экспертиза, на настоящий момент редко применима. И как мы считаем, эксперт не вправе давать юридическую квалификацию деяниям участников процесса.

Определение индивидуальных особенностей подчас не каждому. Как правило, в судах рассматривают факты, и к душевным переживаниям судьи относятся очень сухо.

С целью глубокого всестороннего изучения данного вопроса необходимо определиться с терминологией «индивидуальные особенности потерпевшего», определение которых в законе отсутствует. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства при компенсации морального вреда»², также не содержит определение этого понятия, в связи с чем индивидуальные особенности потерпевшего судьи трактуют по своему субъективному мнению.

Считаем правильным определить те критерии, которые будут определять индивидуальные особенности потерпевшего.

Таковыми критериями являются:

- 1) пол потерпевшего;
- 2) возраст потерпевшего (малолетний; несовершеннолетний; взрослый человек от 18 до 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин; пожилой человек;
- 3) район проживания (в частности относится регион, страна проживания: Чеченская Республика, Республика Хакасия, Москва, уездный городок. Данный критерий влияет на размер компенсации, так как уровень жизни, самосознание,

---

¹ Калинина А. Н. Теоретические и методические основы судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2006. - С. 45.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

отношение к одним и тем же проблемам, жителями одной страны имеет существенные отличия;

4) национальность и расовая принадлежность потерпевшего (Конституция предусматривает равенство прав независимо от их расы, национальности Статья 19¹, их равенство прав и учет индивидуальных особенностей не будет вступать в расхождение с Высшим законом государства).

5) Статус в социуме потерпевшего включает в себя:

а) социальные достижения: должность, звания и т.д.;

б) наличие у потерпевшего заболевания, инвалидности.

Считаем данный критерий, особо значимым, так как при наличии заболевания и его обострения, меняется порог эмоциональной и физической чувствительности, поэтому при причинении морального вреда человеку, страдающему различными видами заболеваний, компенсация морального вреда должна взыскиваться в большем размере, чем человеку здоровому².

Но судебная практика, недоумеая ставит этот критерий, даже в обосновании уменьшения морального вреда.

Например, в результате ДТП, нанесшего потерпевшему вред легкой тяжести, суд не учел жалобы и доводы потерпевшего об ухудшении состояния здоровья и жалобы на головную боль, судороги, в результате, сотрясения головного мозга, в связи с уже имеющейся II группы инвалидности у потерпевшего, отнеся такое состояние здоровья абсолютно подходящее для человека со II-й группой инвалидности³.

7) повышенная эмоциональная чувствительность или эмоциональная устойчивость к стрессовым ситуациям, характер, темперамент человека. При определении данных особенностей особую роль могут играть заключения эксперта-психолога;

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст.3.

² Колоколов Н. Возмещение ущерба и компенсация морального вреда. // "ЭЖ-Юрист". - 2016. - № 32.

³ Решение по делу №2-5615/2016 от 20.12.2016 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

9) образованность человека - наличие среднего, средне-специального, высшего образования. Безграмотный человек иногда даже может не понять завуалированного оскорбления, в силу незнания истории, языка.

11) материальное положение человека. Например, если человек является богатым, то ему в денежном выражении требуется присуждение компенсации морального вреда в большем размере, потому что человеку богатому маленькая компенсация не принесет того эмоционального удовлетворения, которое, к примеру, испытает человек с низким достатком.

По мнению В. Ускова, «компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытывать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим и нравственным страданиям. Предположим, что двум лицам причинены нравственные страдания одинаковой степени тяжести, т.е. потерпевшие испытали одинаковое количество отрицательных эмоций. Безработный гражданин может испытать точно такие же положительные эмоции от покупки новой рубашки на взысканные деньги, как и обеспеченный человек от приобретения нового автомобиля. Представляется, что в обоих случаях обоим лицам в равной степени компенсирован причиненный моральный вред, хотя взысканные суммы неодинаковы»¹.

Данный перечень критериев неисчерпывающий. Суды, в силу своей загруженности, не разбирают столь детально данные индивидуальные особенности, которые немаловажны при разграничении каждого случая, а не взыскания «по шаблону».

В силу этого, считаем уместным применять специальные знания для определения наличия каких-либо изменений в психическом состоянии потерпевшего, о наличии индивидуальных особенностей, которые могут влиять на размер компенсации морального вреда.

---

¹ Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. - 2000. - № 12. - С. 25.

М.С. Белашова отмечает, что в большинстве случаев суды склонны исходить из нравственных страданий «среднестатистического» человека¹, в то время как процесс восприятия может реализовываться вариативно. К примеру, для одного лица нарушение его права на тайну переписки может причинить глубокие переживания, а у другого может вообще не вызвать никаких эмоций. Обоснованной представляется позиция С.П. Олефиренко и И.В. Потапова, которые указывают, что важно учитывать и те отдаленные последствия причинения морального вреда, которые могут проявить себя в будущем². Длительное переживание негативных эмоций и наличие психологических комплексов могут привести, например, к психосоматическим патологиям, а также к развитию отдельных заболеваний. Безусловно, что для выявления последствий важно обладать специальными навыками в области психологии и умением использования различных методик и тестов, позволяющих выявить наличие стресса, невроза и ответить на другие вопросы психологического характера.

Так, например, на исследование эксперта в зависимости от проблемы можно ставить следующие вопросы:

- определить индивидуальные психологические особенности и актуального эмоционального состояния после причиненных побоев;
- определение наличия (отсутствия) факторов, негативно влияющих на физическое, психическое здоровье, нравственное состояние человека.

Объективную информацию об индивидуальных особенностях человека в части перенесенных нравственных страданий может предоставить эксперт-психолог, отразив в своем заключении, какие эмоции в конкретной стрессовой ситуации испытывал человек и к каким последствиям это может привести.

---

¹ Белашова М.С. Моральный вред: применение специальных знаний при определении его наличия и размера // Закон и право. - 2008. - № 10. - С. 82.

² Олефиренко С.П., Потапов И.В. Значение судебно-психологической экспертизы при доказывании морального вреда в уголовных делах // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 19. - С. 89.

Эксперт может дать заключение о наличии индивидуальных особенностей, которые будут как одним из доказательств при рассмотрении дела в суде.

Так как моральный вред - юридическое понятие, по сути, является квалификацией действий участников процесса, которая должна производиться только судом и, следовательно, на разрешение эксперта не могут быть поставлены вопросы: о наличии факта причинения морального вреда; о переживании подэкспертным нравственных страданий, ведь эксперт не устанавливает наличие или отсутствие нравственных страданий, это относится к компетенции суда; о размере компенсации морального вреда (согласно ст.1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судьей, расчет размера компенсации экспертным путем следует признать неправомерным); определение физических страданий не входит в компетенцию эксперта-психолога.

Получается шаг ввести единый масштаб или шкалу компенсации к любому случаю, для данного института будет терпеть неудачи.

Но хочется обратить внимание на практику Европейского суда по правам человека при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда. Выделяется два критерия:

- душевные страдания потерпевшего;
- чувство разочарования потерпевшего¹.

Обращает на себя внимание то, что эти два критерия можно чётко соотнести с внутренним и внешним отношениями лица.

Так, «чувство разочарования» фактически является оценкой внешнего окружения, по большому счёту - это нарушение представлений о том, что окружающий мир является справедливым и, скажем так, «добрым». К чему ведёт «чувство разочарования» для личности? К тому, что полагая внешний мир несправедливым и «злым», лицо будет соответствующим образом

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 г. Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба №23472/03) (Первая секция) // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

реагировать на внешние воздействия. Например, на фразу «ты испачкался» незачарованный субъект улыбнется и удалит грязь, а разочарованный ответит оскорблением. Один ответит оскорблением, другой разочаруется и ответит тем же... и т.д., в итоге в каком мире мы будем жить все?

Таким образом, данный элемент представляет собой кризис внешних представлений о добре и зле.

«Душевные страдания» можно определить уже как нарушение внутренних устоев личности, кризис базовых концепций, представлений о добре и зле.

Таким образом, подводя черту под условиями компенсации морального вреда, хотелось бы отметить ряд следующих положений. Хотя по общим правилам обязанность возмещения вреда наступает при одновременном существовании четырех условий, применительно к компенсации морального вреда, есть свои особенности. При установлении факта наличия морального вреда необходимо определить истинный характер взаимоотношений, допускает ли закон, и какой именно, его компенсацию, а так же исследовать доказательственную базу. Противоправность заключается в нарушении норм, проявляясь в нарушении нематериальных прав и благ.

Противоправность может выражаться как форме активных действий, так и бездействия.

Причинно-следственная связь, должна быть непосредственной и прямой. Вина имеет две формы: умысел и неосторожность, которая делится на грубую и простую. Есть исключения, когда наличие вины не является необходимым условием компенсации морального вреда.

При оценке морального вреда необходимо учитывать критерии, предусмотренные ст. 1083 ГК РФ: это степень вины потерпевшего и имущественное положение гражданина, причинившего вред.

При грубой неосторожности потерпевшего, содействовавшей возникновению или увеличению вреда в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер компенсации должен быть

уменьшен (п. 3 ст. 1083 ГК РФ). Принцип разумности и справедливости является важнейшим критерием для определения судом размера компенсации морального вреда¹.

Одно из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда - вина причинителя². Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Например, когда вред причинен жизни или здоровью источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ; п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10).

Ответственность за причинение морального вреда возлагается на лицо, причинившее такой вред. Доказать отсутствие вины в причинении вреда обязан причинитель вреда (п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016).

Вы можете требовать компенсации морального вреда в любом размере. Тем не менее при определении размера компенсации суд принимает во внимание степень вины нарушителя, учитывает характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, а также требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

Таким образом, при определении оценки размера компенсации необходимо учитывать все условия ее возникновения.

В ст. 151 и 1101 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда:

- степень вины причинителя вреда;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

---

¹ Батыров А.С. Анализ критерия разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2009.

² Козарук Е.Г. Основания и условия наступления юридической ответственности за причинение морального вреда. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - 2009.

- характер физических и нравственных страданий, которые должны оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;

- требования разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Если находить подходящую формулу для оценки морального вреда, то считаем, что при компенсации морального вреда необходимо исходить, брать за основу вид правонарушения, установив начальную сумму.

Затем исходя из условий компенсации эта сумма может увеличиваться за счет коэффициентов.

Коэффициент за время неисполнения обязательств, Коэффициент степени страданий, коэффициент степени вины причинителя вреда, Коэффициент индивидуальных особенностей лица, понесшего вред.

Следовательно, формула может выглядеть так,

$N_{\text{сум.}} * K_{\text{вр.}} * K_{\text{сс}} * K_{\text{св}} * K_{\text{ин.ос.}}$,

Где, $N_{\text{сум.}}$ - Начальная сумма;

$K_{\text{вр.}}$ - Время неисполнения обязательств в досудебном порядке коэффициент за каждый день неисполнения требования;

$K_{\text{сс}}$ - Коэффициент степени страданий (исходя из градации П. Будяковой);

$K_{\text{св}}$ - Коэффициент степени вины (возможно применить не степень вины, а форму, согласившись с Н. Утюкиным);

$K_{\text{ин.ос.}}$ - Коэффициент индивидуальных особенностей лица, понесшего вред.

Возраст, инвалидность, степень родства, между причинителем вреда и др.

Рассмотрим применение формулы на компенсации морального вреда при нарушении прав потребителей.

Например, начальная сумма компенсации морального вреда при нарушении прав потребителей - 5000 рублей.

Таблица 1.1 – Значения на основании которых возможно определить размера компенсации морального вреда

Нсум. (Начальная сумма)	Квр. (Коэффициент времени неисполнения обязательств)	Ксс. (Коэффициент степени страданий)	Ксв. (Коэффициент степени вины или формы вины)	Кин.ос. (Коэффициент индивидуальных особенностей лица, понесшего вред)
5000 руб.	0,01 / день	1 степень - 0,10	10 % неосторожность	С учетом каждого вида особенностей в общем суммируются.

Но для того чтобы, таковая формула действовала необходимо тщательно проработать каждый коэффициент, ведь в большей степени именно коэффициенты должны будут показывать индивидуальность каждого случая. Для этого потребуются большая работа законодателя, однако, проделыв ее один раз, возможно было бы остановить эту разрозненность и несправедливость в принимаемых решениях.

Судейское усмотрения как мерило оценки размера компенсации морального вреда является субъективным мнением, и не всегда единственный человек в виде судьи сможет понять степень нравственных страданий другого человека, исходя из специфики судейской работы.

Интересно отметить, что в Шотландии до сих пор возможен суд присяжных в делах о причинении вреда личности. Следствием этого является увеличение присуждаемых сумм в некоторых делах¹.

М.Н. Малеина утверждает, что в качестве определения размера компенсации должна учитываться «общественная оценка фактического обстоятельства, вызвавшего дискомфорт, а не субъективное восприятие потерпевшего»². Также в других случаях «размер компенсации должен возрастать с учетом количества осведомленных о происшествии»³.

Возможность рассмотрения такого рода дел при помощи суда присяжных в Шотландии делает более справедливым институт возмещения морального

¹ А. Hajducki, Civil Jury Trials - Edinburgh, 2006. - P. 53.

² Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. - №5. - С. 28.

³ Тамже. - С. 29.

вреда, так как оценить понесенный вред смогут со стороны общественности, несколько человек, которые будут оценивать степень нравственных страданий не предвзято и справедливо.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что для установления правомерности в оценке размера морального вреда необходимо установить универсальную формулу для вычисления размера, предоставив при этом возможность экспертам, выдавать заключения о наличии каких-либо изменений в психическом состоянии потерпевшего, о наличии индивидуальных особенностей, которые могут влиять на коэффициент увеличения морального вреда.

Глава 2.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО НЕКОТОРЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ ПРИ НАРУШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРАВ

2.1. Компенсация морального вреда в трудовых правоотношениях

Специфика трудовых правоотношений предполагает использование особых подходов при вынесении судами решений по требованиям работников о возмещении морального вреда¹.

Между работодателем и работников в процессе трудовых отношений возникают ситуации, когда для защиты своих прав необходимо обратиться в суд. Нарушение прав и законных интересов работника может повлечь наложение определенных санкций на работодателя. Одним из способов защиты прав является институт компенсации морального вреда, являющийся сравнительно недавней формой защиты прав лиц, работающих по трудовому договору. Спорные и сложные вопросы, встречающиеся в правоприменительной практике позволяют выявить подходы для разрешения таковы. Современная юридическая наука и практика за последние годы выработали определенные подходы к решению наиболее сложных вопросов в данной сфере.

Тем не менее анализ трудовых споров, рассматриваемых судебными инстанциями различного уровня, показывает, что имеется ряд достаточно сложных проблем при применении норм трудового законодательства о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых прав.

Действующий Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 237 предусматривает компенсацию морального вреда работнику, которому

---

¹ Карабанов С. С. Некоторые проблемы правоприменительной деятельности при принятии решений о возмещении морального вреда работнику. // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 32 (323).

неправомерными действиями или бездействием администрации предприятия причинены физические или нравственные страдания¹. Кроме того, в ст. 394 отдельно устанавливается право суда по требованию незаконно уволенного работника решение о взыскании в его пользу денежной компенсации морального вреда.

Институт ответственности за моральный вред, возникший в рамках трудовых отношений, является сравнительно новым для российского законодательства. Несмотря на то что Основы гражданского законодательства 1991 г., а позднее Гражданский кодекс РФ установили данный способ защиты гражданских прав физических лиц, в ранее действовавший Кодекс законов о труде РФ право на компенсацию морального вреда было введено Федеральным законом от 17.03.1997 N 59-ФЗ².

Однако еще до внесения соответствующих изменений в КЗоТ РФ судебная практика пошла по пути расширительного толкования правовых норм, предусматривающих случаи компенсации морального вреда, в том числе и в сфере трудового права. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" разъяснил, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Например, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик³ к трудовым отношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., может быть применена статья 131

---

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 03.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 3.

² Федеральный закон от 17.03.1997 № 59-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в статью 213 Кодекса законов о труде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 12. - Ст. 13.

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

названных Основ, регулирующая ответственность за нанесение морального вреда по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, поскольку отношения, связанные с компенсацией морального вреда, не урегулированы трудовым законодательством.

В частности, суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные, физические страдания в связи с незаконными увольнением, переводом на другую работу, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, отказом в переводе на другую работу в соответствии с медицинскими рекомендациями и т.п.».

На первоначальном этапе такая ответственность применялась только при незаконном увольнении работника, либо при переводе на другую работу, нарушая законные интересы.

Считалось, для для компенсации морального вреда назван исчерпывающий перечень таких дел, поэтому в иных случаях требования оставались без удовлетворения.

Данная правовая позиция соответствовала законодательству, действовавшему на тот момент, лишь отчасти. В практике также был ряд случаев возмещения морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на труд не только неправомерными увольнением и переводом на другую работу, но также и иными способами.

Так, например, Верховный Суд РФ рассмотрел в порядке надзорного производства дело по иску Т. к центру занятости населения о компенсации морального вреда, причиненного незаконным отказом в признании безработной.

Согласно материалам дела суды первой и кассационной инстанций обоснованно признали, что городской центр занятости населения без надлежащих правовых оснований отказал истице в признании безработной. Однако ее исковые требования в части компенсации морального вреда были оставлены без удовлетворения в связи с тем, что ст. 151 Гражданского кодекса

РФ, а также ранее действовавшая редакция КЗоТ РФ не предусматривали взыскания компенсации морального вреда в подобных ситуациях¹.

Отменяя данные судебные акты, Верховный Суд РФ разъяснил, что Законом РФ "О занятости населения в Российской Федерации"² (в ред. Федерального закона от 20 апреля 1996 г. N 36-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями) предусмотрено право граждан на признание безработными, определены правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

Статус безработного предусматривает не только выплату пособия, но и поиск подходящей работы.

Таким образом, в соответствии с выводами высшей судебной инстанции следовало, что любые формы нарушения права на труд могут повлечь за собой в качестве одной из мер ответственности компенсацию морального вреда, причиненного данным нарушением.

Трудовой кодекс Российской Федерации снял существовавшие противоречия в законодательстве и судебной практике по вопросам компенсации морального вреда в трудовых спорах, предусмотрев данный способ защиты прав работника в случае нарушения его законных интересов работодателем без указания конкретных видов и форм нарушений.

Правовые положения трудового законодательства о праве на компенсацию морального вреда применяются на практике в их системной взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса РФ, в котором институт компенсации морального вреда разработан в значительно большей степени.

---

¹ Алистархов В. Незаконное увольнение: проблемы доказывания морального вреда. // "Трудовое право". - 2014. - № 4.

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 01.05.2017) " О занятости населения в Российской Федерации " // Собрание законодательства РФ. - 1996.- № 17. Ст. 1915.

Сегодня имеется перечень обязательных оснований, наличие которых влечет за собой удовлетворение исковых требований работника о компенсации морального вреда, причиненного действиями администрации предприятия.

1. Прежде всего, как и любая другая форма защиты нарушенных прав работника, компенсация морального вреда может быть реализована только в случае совершения работодателем действий, противоречащих установленному порядку регулирования трудовых отношений.

Как уже подчеркивалось, в настоящее время перечень видов данных нарушений не ограничен нормами Трудового кодекса РФ.

Верховный Суд в Постановлении Пленума от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъяснил, что суд в силу абз. 14 ч. 1 ст. 21 и ст. 237 Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного любыми действиями или бездействием работодателя, в том числе при нарушении его имущественных и неимущественных прав.

На основе изучения материалов правоприменительной практики можно указать наиболее часто встречающиеся формы нарушений прав работников, влекущие удовлетворение требований о компенсации морального вреда:

- увольнение с работы или перевод на другую работу;
- наложение дисциплинарного взыскания;
- необоснованное лишение премий, надбавок и иных выплат работнику стимулирующего характера;
- невыплата или несвоевременная выплата заработной платы;
- причинение вреда здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей;
- необоснованный отказ в приеме на работу;
- неправомерное привлечение к материальной ответственности по решению работодателя в случаях, не предусмотренных Трудовым кодексом РФ.

При этом исковые требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены одновременно с требованиями о восстановлении нарушенных прав работника либо самостоятельно¹. В последнем случае работник обязан доказать, что со стороны администрации предприятия имело место нарушение его прав и законных интересов, хотя им отдельно данные действия в судебном порядке не оспаривались. В качестве подобных доказательств выступают, как правило, документы изданные компетентными органами по вопросам, связанным с регулированием трудовых отношений.

В частности, П.Г. обратилась в Кингисеппский городской суд к ГБУЗ "Кингисеппская межрайонная больница им. П.Н.Прохорова" и главному врачу С.С. с иском о компенсации морального вреда за нарушение прав работника².

Работник ссылается на то, что работодатель не выплатил пособие по временной нетрудоспособности в результате полученной производственной травмы, произвел увольнение работника в период временной нетрудоспособности.

Однако, в удовлетворении требования отказано, поскольку пропущен срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Иной спор, где истец обратился с требованиями о нарушении прав работника и взыскании морального вреда.

К.М. обратилась к войсковой части 77983, Федеральному бюджетному учреждению "Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа" о признании приказа о наложении дисциплинарного взыскания незаконным, компенсации морального вреда³.

По мнению суда, в рассматриваемом случае признание незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания свидетельствовало о

---

¹ Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации. // "Ленинградский юридический журнал". - 2016. - № 2.

² Определение Ленинградского областного суда от 04.02.2016 №33-857/2016// СПС Консультант Плюс: Судебная практика

³ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 05.06.2015 по делу № 33-3265/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

нарушении трудовых прав работника, в связи с чем работник имел право в соответствии со ст. 237 ТК РФ на взыскание с работодателя компенсации морального вреда. При этом, как счел суд, непредставление истцом доказательств в обоснование значимости тех нравственных страданий, которые он перенес в связи с необоснованным привлечением к дисциплинарной ответственности, не являлась основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения трудовых прав работника. Как отметил суд, в силу закона нравственные страдания не могут подтверждаться какими-то конкретными доказательствами.

Таким образом, в приведенных случаях иск работника к работодателю о компенсации морального вреда был заявлен как самостоятельно без требований о признании неправомерными действий, которыми непосредственно был нанесен моральный вред, так и совместно. Вместе с тем в большей массе споров такого рода наблюдается иная ситуация, когда исковые требования работника носят комплексный характер.

В данных делах решение вопроса о взыскании компенсации морального вреда находится в прямой зависимости от того, установит ли суд факт нарушения трудовых прав работника.

Вместе с тем следует указать и на то обстоятельство, что в случае отказа в удовлетворении иска по основным требованиям работника к работодателю ему отказывается и во взыскании компенсации морального вреда, поскольку отсутствуют правовые основания для применения данного вида ответственности.

Компенсация морального вреда работникам для в некоторых случаях может являться способом для укрытия от выплаты взносов за работников.

Так, например было рассмотрено дело по которому контролирующие инстанции обжаловали решения в Арбитражном суде Центрального округа. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2015 N Ф10-2397/2015 по делу N А54-5391/2014.

В рассматриваемом случае общество (охранное предприятие) на основании ежемесячных приказов, учитывая решения комиссии по трудовым спорам и соглашения об их добровольном исполнении, выплачивало работникам компенсацию морального вреда, который причинен в связи с отсутствием на рабочем месте возможности для приема пищи и отдыха, а также в связи с тем, что на рабочем месте не производится или нерегулярно производится влажная уборка помещений, не обеспечено регулярное проветривание помещений и уровень шума в офисных помещениях превышает норму. Однако суд указал, что у общества не имелось оснований для выплаты компенсации морального вреда, поскольку из положений ст. 237 ТК РФ, ст. ст. 150, 151, 1064, 1099 ГК РФ следует, что по соглашению сторон может быть определен только размер компенсации морального вреда, но не основания его возникновения. Таким основанием для деликтных обязательств в силу их природы может являться только правонарушение (деликт) и факт причинения им вреда, но не договор (соглашение) в любой форме.

Спорные выплаты по существу являются дополнительными компенсационными выплатами работникам за вредные условия труда, возможность установления которых предусмотрена ст. 219 ТК РФ. Соответственно, такие компенсации связаны с исполнением работниками трудовых обязанностей в рамках трудовых отношений и облагаются страховыми взносами¹.

Так, на основании Письма УФНС России по г. Москве от 29.08.2007 N 28-11/082354 отмечено, что суммы возмещения морального вреда покупателю, выплаченные торговой организацией по решению суда, доходом этого лица не являются и НДФЛ не облагаются.

Начисление взносов на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. Возмещение морального вреда согласно

---

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2015 №Ф10-2397/2015 по делу №А54-5391/2014. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

ст. 237 ТК РФ моральный вред, причиненный неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме. Размеры возмещения определяются соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора - судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

С 01.01.2011 страховые взносы начисляются на выплаты и вознаграждения, выплачиваемые страхователями в пользу застрахованных лиц в том числе в рамках трудовых отношений. В список выплат, освобожденных от обложения страховыми взносами, включаются компенсации, связанные с возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. Следовательно, сумма возмещения морального вреда не облагается страховыми взносами.

До 01.01.2011 согласно п. 3 Правил начисления, учета и расходования средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний взносы начислялись только на суммы, которые являлись оплатой труда. Возмещение вреда таковой не являлось, следовательно, и в базу для начисления взносов не включалось¹.

Вопрос налогообложения выплат морального вреда в этой связи является актуальным.

Согласно Письма Министерства Финансов Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. N 03-05-01-05/53, Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо о налогообложении налогом на доходы физических лиц сумм денежных средств, взысканных на основании решения суда с организации в пользу работника, и сообщает следующее.

1. В соответствии со ст. 394 "Вынесение решений по трудовым спорам об увольнении и о переводе на другую работу" Трудового кодекса Российской

---

¹ Письмо УФНС России по г. Москве от 29.08.2007 №28-11/082354. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Федерации (далее - Трудовой кодекс) в случае признания увольнения работника или перевода его на другую работу незаконными ему выплачивается компенсация в размере среднего заработка за все время вынужденного прогула.

Указанная статья регулирует отношения, связанные с рассмотрением индивидуальных трудовых споров.

Пункт 3 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) содержит закрытый перечень видов компенсационных выплат, освобождаемых от налогообложения указанным налогом. Компенсационные выплаты в размере заработка за все время вынужденного прогула, выплачиваемые в случае признания увольнения работника или перевода его на другую работу незаконными, п. 3 ст. 217 Кодекса в данный перечень не включены.

2. В соответствии с п. 3 ст. 217 Кодекса не подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных, в частности, с возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья.

Согласно ст. 22 Трудового кодекса работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Возмещение работнику морального вреда производится работодателем в соответствии со ст. 237 Трудового кодекса. Указанной статьей определено, что моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или

бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Из вышеизложенного следует, что выплаченная по исполнительному листу сумма возмещения морального вреда, причиненного работнику, является компенсационной выплатой, предусмотренной п. 3 ст. 217 Кодекса, и на этом основании не подлежит налогообложению налогом на доходы физических лиц¹.

2. Вторым обязательным условием взыскания в пользу работника с работодателя компенсации морального вреда является причинение физических и нравственных страданий потерпевшему лицу, что прямо предусматривается ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации.

Трудовое законодательство не раскрывает понятия физических и нравственных страданий применительно к отношениям между работником и работодателем. Однако здесь судебные инстанции руководствуются общими категориями, выработанными правоприменительной практикой по гражданским делам.

В частности, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" разъясняет, что физические страдания - это претерпевания физической боли, повреждение здоровья, травма, профессиональное заболевание или увечье.

Доказывание факта причинения физических и моральных страданий осуществляется по общим правилам гражданского судопроизводства, при этом допускаются любые виды доказательств, подтверждающие физические и нравственные страдания истца.

---

¹ Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. №03-05-01-05/5. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Проблема доказывания факта причинения морального вреда имеет особое практическое значение. В трудовых спорах работники, как правило, испытывают затруднения при решении данного вопроса, т.к. нравственные страдания зачастую невозможно каким-либо образом зафиксировать для их последующего подтверждения. С тем чтобы усилить правовые гарантии компенсации морального вреда работникам, ряд авторов предлагают установить презумпцию факта причинения морального вреда в случаях незаконного увольнения гражданина или его перевода на другую работу. Так, в частности, А.И. Ставцева и Н.Н. Шептулина¹, анализируя правоприменительную практику по данной категории споров, утверждают о фактическом существовании подобной презумпции, т.е. работодатель считается причинившим работнику моральный вред неправомерным увольнением, если не докажет в судебном разбирательстве иное. Данную позицию разделяют также и Б.И. Сосна и Г.К. Аворник², предлагая ее закрепить на законодательном уровне, дополнив ст. 394 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, по мнению суда, анализировавшего положения ч. 1 и 2 ст. 237 ТК РФ и сославшегося на п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 N 10, а также п. 63 Постановления Пленума ВС РФ 17.03.2004 N 2, сам факт причинения морального вреда работнику при нарушении его трудовых прав предполагается и доказыванию не подлежит³.

Соглашаясь с предложениями специалистов о необходимости внесения дополнений в трудовое законодательство по рассматриваемой проблеме, хотелось бы отметить, что работник в большинстве случаев изначально при возникновении любого трудового спора находится в худшем, по сравнению с

---

¹ Ставцева А.И., Шептулина Н.Н. Ответственность руководителя организации за нарушение законодательства о труде. - П.: 2001, - С. 144.

² Сосна Б. И., Ивлиев Г. П., Аворник Г. К. Трудовое право России. Справочное пособие. - Городец. - 2005. - С. 139.

³ Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 17.07.2015 по делу №33-347/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

работодателем, положении. Обусловливается это юридической неосведомленностью работника, ухудшением его материального положения, в случае нарушения его трудовых прав, также значительным временным промежутком, который проходит с момента обращения в суд за защитой интересов работника и их фактическим восстановлением. Поэтому презумпция причинения морального вреда нарушением трудовых прав граждан должна вводиться в отношении всех форм нарушений без их ограничения, в том числе и имущественного характера. Поскольку конституционное право человека на труд, предусмотренное и международными актами о правах личности, предполагает соответствующее материальное возмещение затрат на осуществление работником трудовой деятельности.

Трудовой кодекс РФ не предусматривает возможности заключения трудовых договоров безвозмездного характера, следовательно, любая возможная форма ограничения законных прав работника посягает на его неимущественное право на труд, что непосредственно причиняет ему нравственные страдания.

На основании изложенного, считаем, что должна существовать презумпция причинения морального вреда при нарушении трудовых прав работника, согласно которой работодатель обязан доказать отсутствие факта нравственных страданий работника.

3. Помимо нарушения прав работника и факта причинения морального вреда, необходимым основанием применения данного вида ответственности является вина работодателя в совершении нарушения, повлекшего физические или нравственные страдания для потерпевшего лица.

Принцип виновного привлечения к ответственности в трудовых отношениях установлен в ст. 419 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которой к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности за нарушение трудового законодательства и иных

нормативных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются лица, виновные в данном нарушении.

Возможности привлечения к ответственности в случае отсутствия вины должны быть прямо предусмотрены действующими законодательными актами. Так, в частности, если моральный вред причинен работнику источником повышенной опасности, который находится в ведении работодателя, ему в соответствии со ст. 1079 Гражданского кодекса РФ возмещается вред независимо от наличия вины законного владельца.

Исходя из судебной практики применения норм о взыскании с работодателя компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав работников, следует указать, что в большинстве случаев вопрос о наличии вины работодателя остается без надлежащего внимания. Так, в случае, если речь идет о взыскании компенсации в связи с принятием в отношении работника неправомерных актов работодателем, суд, установив их несоответствие законодательству и наличие нравственных или физических страданий работника, взыскивает в его пользу соответствующую денежную сумму в зависимости от обстоятельств дела. При этом, анализируя доказательства причинения морального вреда, одновременно решается вопрос взаимосвязи страданий работника с действиями и решениями работодателя.

Так уместным будет рассмотрение следующего вопроса.

Работник - водитель автомобиля после прохождения медосмотра и допуска к смене употребил алкогольные напитки и в сильном алкогольном опьянении управлял транспортным средством, в результате чего попал в ДТП и погиб.

Родственники работника требуют возмещения морального вреда. Работодатель отказывает в возмещении вреда, ссылаясь на ст. 237 ТК РФ и утверждая, что его вины в причинении вреда работнику в результате неправомерных действий работодателя нет. Правомерны ли требования родственников?

Работодатель обязан возместить моральный вред родственникам работника независимо от вины работодателя, если работник погиб при работе с источником повышенной опасности. Такую же позицию подтверждает и последняя судебная практика.

По общему правилу вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ).

Статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность работодателя возместить вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в установленных законом случаях.

Действительно, согласно ст. 237 Трудового Кодекса Российской Федерации работодатель несет ответственность перед работником за причинение ему морального вреда вследствие неправомерных действий или бездействия работодателя.

Однако законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК Российской Федерации).

Пункт 1 ст. 1079 ГК Российской Федерации предусматривает ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от

ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. п. 2 и 3 ст. 1083 ГК Российской Федерации.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Также согласно положениям п. 1 ст. 1100 ГК Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

В данном случае закон предусматривает освобождение от ответственности работодателя только в случае, если вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, и работодатель имеет право на уменьшение размера ответственности, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда.

Следовательно, работодатель независимо от того, что работник сам в силу своих действий причинил себе вред, по нашему мнению, обязан возместить моральный вред родственникам погибшего независимо от вины как владелец источника повышенной опасности.

Следует указать на то обстоятельство, что ряд авторов предлагают установить на законодательном уровне презумпцию причинения морального вреда работнику в связи с нарушением его трудовых прав. В частности, С.К. Селезнева подчеркивает: "работники, будучи юридически неосведомленными и экономически от работодателя, как правило, не в состоянии доказать факт причинения им морального вреда. Работодатель же имеет достаточно ресурсов для доказывания своей невиновности.

Поскольку в условиях рыночной экономики незаконное увольнение лишает работника средств к существованию, что неизбежно вызывает нравственные страдания уволенного, следовало бы дополнить ст. 394 ТК Российской Федерации нормой, согласно которой работодатель считается причинившим работнику моральный вред, если не докажет, что данное незаконное увольнение или перевод не причинили работнику морального вреда". С данной позицией следует согласиться еще и потому, что фактически данная презумпция в настоящее время уже существует, поскольку в изученных судебных актах по трудовым делам, где работники требовали компенсировать моральный вред, судебные инстанции практически никогда не анализировали вопрос о характере и степени моральных страданий работников.

4. Одной из самых противоречивых проблем правоприменительной практики является определение размера компенсации морального вреда в трудовых спорах. Ни трудовое, ни гражданское законодательство не предусматривают порядка определения суммы, подлежащей взысканию при восстановлении трудовых прав работника, оставляя данный вопрос на усмотрение судебного органа, рассматривающего дело.

Вместе с тем в науке неоднократно делались попытки установить систему расчета компенсации морального вреда по трудовым и иным спорам гражданско-правового характера. Например, Б.И. Сосна и Г.К. Аворник предлагают установить нижний и верхний пределы компенсации морального вреда в трудовом законодательства, с учетом которых суду будет предоставлена возможность, в зависимости от обстоятельств дела, решить вопрос о размере компенсации. Ими же предложено определить минимальный размер в сумме месячной заработной платы работника, а максимальный - в сумме семи заработных плат.

Однако данный подход в определенной степени нельзя признать справедливым, поскольку компенсация морального вреда является денежной суммой, компенсирующей физические и нравственные страдания работника,

которые не находятся в прямой зависимости от условий его труда и содержания заключенного им трудового договора. Нравственные переживания работника, получающего заработную плату небольшого размера, не являются меньшими, что страдания гражданина с более крупным доходом.

Л. Чиканова предлагает установить в ст. 394 Трудового кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда в случае необоснованного отказа работодателя в приеме на работу.

При этом минимальный размер данной компенсации не должен быть менее той суммы, которую он получил бы, выполняя работу, в которой ему было отказано, за все время со дня отказа в приеме на работу и до вынесения судом соответствующего решения, но не более чем за один год¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" указал на то, что размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных, заслуживающих внимания, обстоятельств, а также требований разумности и справедливости².

Вместе с тем в практике рассмотрения трудовых споров, связанных с компенсацией морального вреда, не наблюдается единообразия по вопросу суммы взысканий за моральные издержки работников в аналогичных случаях нарушения их законных прав и интересов.

Так, например, по делу по иску Х. к Управлению внутренних дел Читинской области в пользу истца было взыскано в связи незаконным увольнением в качестве компенсации морального вреда денежная сумма в

---

¹ Чиканова Л.А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе. - М., 2005. - С. 15.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

размере 8 тыс. руб. Тогда как по делу по иску П. к ГУВД г. Москвы об изменении формулировки увольнения также в связи с незаконностью увольнения за грубое нарушение дисциплины судом в пользу П. было взыскано 500 тыс. руб. в качестве данной компенсации.

Анализируя практику Белгородской области прошлых лет выявлены тенденция незначительной компенсации морального вреда при незаконном увольнении, сокращении без выплаты выходного пособия.

Так например, Октябрьским районный судом города Белгорода рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Авдеева Александра Андреевича к ЗАО «ЗИО-Бел-центр» о взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, морального вреда, вынесено решение о незначительной выплате за компенсацию морального вреда.

С 02.11.2009г. истец работал в ЗАО «ЗИО-Бел-центр» в должности ведущего инженера-конструктора, с 01.04.2010г. в должности начальника бюро трубопроводов.

Дело инициировано иском Авдеева А.А., обратившегося с требованиями о взыскании с ответчика задолженность по заработной плате за период сентябрь 2011г., декабрь 2011г., январь - март 2012г., июнь 2012г., июль 2012г., октябрь 2012г., ноябрь 2012г., декабрь 2012г., январь 2013г., февраль 2013г., март 2013г., май 2013г., июнь 2013г., компенсацию за неиспользованный отпуск в сумме 416 134 руб., компенсацию морального вреда в сумме 100 000 руб.

С учетом обстоятельств спора сторон, длительности срока нарушения прав истца на получение заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск, не урегулирования спора в период нахождения дела в производстве суда.

Суд считает возможным взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 7 000 руб., считая данную сумму отвечающей, полному объему и характеру причиненных работнику нравственных страданий,

степени вины работодателя, а также требованиям разумности и справедливости¹.

Таким образом, требую за нарушение своих прав компенсацию в 100 000 рублей, работнику суд удовлетворил только 7 000, считая данную сумму вполне разумной.

Решением Октябрьского районного суда г.Белгорода от 11.01.2011 г. признаны частично обоснованными требования Чеховой Е.В. к ООО «ПроМИинфоСети» о взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

При рассмотрении требований о взыскании заработной платы, судом принят за основу составленный истцом расчет неполученной заработной платы. Доводы стороны ответчика о необходимости начисления истцу, как работнику по совместительству, заработной платы в размере пропорциональном отработанному времени, судом признаны неубедительными и противоречащими положениям ст.ст. 285, 57 ТК Российской Федерации².

Случаи взыскания компенсации морального вреда в трудовых правоотношения достаточно велики.

Если работодатель длительное время (более двух лет) не выдавал работнику положенной ему спецодежды и работнику приходилось работать "в своем", работник имеет право на финансовые претензии к работодателю.

Работник вправе потребовать от работодателя возмещения морального вреда, поскольку работодатель обязан был обеспечить работника необходимыми комплектами специальной одежды. Согласно абз. 7 ч. 2 ст. 212 Трудового Кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить приобретение и выдачу за счет собственных средств специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, смывающих и обезвреживающих средств, прошедших обязательную сертификацию или

---

¹ Решение Октябрьского районного суда г.Белгорода от 10 июля 2013 года по делу № 2-2986-13 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Обобщение судебной практики // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

декларирование соответствия в установленном законодательством Российской Федерации о техническом регулировании порядке, в соответствии с установленными нормами работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением.

Согласно п. 2 и п. 3 ст. 221 Трудового Кодекса Российской Федерации на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением, работникам бесплатно выдаются прошедшие обязательную сертификацию или декларирование соответствия специальная одежда, специальная обувь и другие средства индивидуальной защиты, а также смывающие и (или) обезвреживающие средства в соответствии с типовыми нормами, которые устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Работодатель за счет своих средств обязан в соответствии с установленными нормами обеспечивать своевременную выдачу специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, а также их хранение, стирку, сушку, ремонт и замену.

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (ч. 1 ст. 237 Трудового Кодекса Российской Федерации). В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба (ч. 2 ст. 237 Трудового Кодекса Российской Федерации).

Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (абз. 1 ст. 233 Трудового Кодекса Российской Федерации); работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его

возможности трудиться (абз. 1 ст. 234 Трудового Кодекса Российской Федерации); моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (абз. 1 ст. 237 Трудового Кодекса Российской Федерации).

Многие работодатели устанавливают ограничения путем внесения в коллективный договор условий о недопущении взыскания сумм компенсаций морального вреда, установленных соглашением. Однако данное положение является незаконным, и подлежит обжалованию.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации¹ охраняются труд и здоровье людей (часть 2 статьи 7), каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть 3 статьи 37), каждый имеет право на охрану здоровья (часть 2 статьи 41), каждому гарантируется право на судебную защиту (часть 1 статьи 46).

Из данных положений Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что каждый имеет право на справедливое и соразмерное возмещение вреда, в том числе и морального, причиненного повреждением здоровья вследствие необеспечения работодателем безопасных условий труда, а также имеет право требовать такого возмещения в судебном порядке.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, никакие иные акты, за исключением федеральных законов в предусмотренных статьей 55 Конституции Российской Федерации

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

случаях, не могут умалять и ограничивать право гражданина на полное возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья. Соответственно, не могут ограничивать это право также и заключенные в соответствии с трудовым законодательством отраслевые соглашения и коллективные договор

Приведенные выше конституционные положения конкретизированы в соответствующих нормах трудового права и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

Из содержания данных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что в случае спора размер компенсации морального вреда определяется судом по указанным выше критериям вне зависимости от размера, установленного соглашением сторон, и вне зависимости от имущественного ущерба, которым в случае трудового увечья или профессионального заболевания является утраченный средний заработок работника.

Положения отраслевых соглашений и коллективных договоров означают лишь обязанность работодателя при наличии соответствующих оснований выплатить в бесспорном порядке компенсацию морального вреда в предусмотренном размере.

Изложенная в обжалуемом кассационном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации правовая позиция о том, что работник не вправе требовать, а суд не вправе взыскивать компенсацию морального вреда в размере, большем, чем это

установлено отраслевым соглашением или коллективным договором, противоречит приведенным нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам. При подобных различиях в подходах по определению компенсации морального вреда судебными органами вполне обоснованным стало установление верхнего и нижнего пределов размера компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав работника, при этом данные границы не должны ставиться в зависимость от заработной платы работника, т.к. степень нравственных страданий личности не зависит от ее доходов и социального статуса. Логичным было бы закрепление твердых денежных сумм в Трудовом кодексе Российской Федерации, которые могли бы применяться при взыскании с работодателя компенсации морального вреда, что обеспечило бы интересы каждой из сторон трудового договора, оградив от необоснованно высоких и низких сумм, взыскиваемых по рассматриваемой категории споров.

Следует отдельно указать на то обстоятельство, что в соответствии со ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда за нарушение трудовых прав работника может быть установлен соглашением сторон, в том числе в тексте трудового договора, заключаемого при трудоустройстве.

В этом случае суд при рассмотрении иска о взыскании компенсации морального вреда не вправе определить иной размер компенсации, за исключением установленного соглашением сторон.

Нельзя не сказать, что в научной литературе высказываются мнения о необходимости изменения законодательства о компенсации морального вреда работнику. В частности, предлагается ввести новые формы компенсации

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.10.2016 №6-ПВ16 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

нравственных страданий трудящихся граждан. Например, А.Л. Шведов¹, основываясь на опыте законодателей стран ближнего и дальнего зарубежья, считает необходимым ввести в трудовое законодательство России такую форму компенсации морального вреда, как извинение, которое может быть частным или публичным. Зачастую, по мнению автора, такой способ защиты может в значительной степени восстановить нарушенные права работника.

Им же предлагается предусмотреть в Трудовом кодексе РФ как способ компенсации морального вреда предоставление со стороны работодателя работнику льгот и преимуществ, при условии что трудовые отношения продолжаются.

2.2. Компенсация морального вреда в результате причинения вреда здоровью

Одним из охраняемых законом конституционных благ является здоровье. От состояния своего здоровья у человека зависит продуктивность на работе, эмоциональное состояние, желание жить и иметь активную жизненную позицию. Следовательно, государство заинтересовано в обеспечении надлежащего уровня состояния здоровья и в его защите от посягательств.

При причинении вреда здоровью в зависимости от субъекта причинения, объективных причин, наличия вины самого потерпевшего в законе предусмотрены различные способы восстановления нарушенного права.

Одним из способов защиты гражданских прав в результате причинения вреда здоровью является компенсация морального вреда. Институт компенсации морального вреда берет свое начало еще в 12 веке².

---

¹ Шведов А.Л. Система источников трудового права России: Основные проблемы функционирования и тенденции развития // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4. Под ред. Е.Б. Хохлова. - СПб., 2008. - С. 56.

² Жигалов В.С. Компенсация морального вреда в результате причинения вреда здоровью. // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород. - 2017.

Таким образом, компенсация морального вреда представляет собой способ защиты, который заключается в возложении на причинителя вреда обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав.

Пленумом Верховного Суда РФ установлено, что потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается.

Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда¹.

Анализируя показатели формы федерального статистического наблюдения ДТП «Сведения о дорожно-транспортных происшествиях», формируемые ежемесячно в соответствии с требованиями приказа Росстата от 21.05.2014 № 402 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством внутренних дел Российской Федерации федерального статистического наблюдения о дорожно-транспортных происшествиях», значительное количество человек получают вред здоровью в результате ДТП.

Согласно статистике с января по июль 2016 года количество ДТП на территории Белгородской области с пострадавшими составило 104089, из которых ранено 114 674 человека².

Таким образом, зачастую в судебных инстанциях появляются иски о компенсации морального вреда возникшего при причинении вреда здоровью в результате совершения дорожно-транспортного происшествия.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 г. Москва "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

² <http://www.gibdd.ru/stat/>

Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности осуществляется независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100 ГК)¹.

В каждом конкретном случае согласно ст. 1101 и Постановления Пленума Верховного суда № 1 суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные, заслуживающие внимание обстоятельства. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Однако, каждому практикующему юристу, который сталкивался с данной категорией дел, известно, что суды берут за основу степень тяжести вреда, установленную заключением эксперта. В каждом регионе есть определенная негласная шкала, определяющая размер компенсации морального вреда. Так, в Белгородской области, при компенсации морального вреда, где потерпевшему причинен легкий вред здоровью, судом удовлетворяются требования о компенсации морального вреда в размере от 40 000 до 70 тыс. рублей.

Этот факт подтверждает сложившаяся судебная практика.

«Истец Р.Т.О. обратилась в суд к К. Д.С. о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, и судебных расходов. Истец в исковом заявлении указывала на то, что моральный вред выразился в появившихся после ДТП головных болях, головокружением. Стали появляться проблемы со сном, повысилась утомляемость, появился страх автомобильных дорог и автомобилей. Тем самым обосновывая требование о компенсации морального вреда в размере 400 000 рублей. Судом было установлено, что в результате дорожно-транспортного

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.

происшествия пешеход Р.Т.О., являвшаяся на тот момент несовершеннолетней, получила телесные повреждения.

В соответствии с заключением эксперта от 7.08.2015 (номер обезличен) у Р. Т.О. имели место: (информация скрыта), которые причинили легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья не свыше 21 дня.

Вред здоровью истцу причинен источником повышенной опасности, что влечет бесспорное право потерпевшего на компенсацию морального вреда, поскольку причинение вреда здоровью во всех случаях связано для потерпевшего с физическими и нравственными страданиями.

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывает характер телесных повреждений, длительность лечения, возраст потерпевшей (на момент ДТП (информация скрыта)), а также то, что Р.Т.О. на протяжении длительного времени вынуждена была обращаться в лечебные учреждения, испытывала боль, эмоциональное потрясение, что, бесспорно, доставило значительные моральные страдания.

В связи с чем, суд определяет размер компенсации морального вреда в сумме 45000 рублей»¹.

В Деле № 2-952-2016 «Истец Л. В.А. обратился в суд с вышеуказанным иском, в котором просит взыскать с ответчика материальный ущерб в размере 114 768 рублей, расходы на проведение экспертизы в размере 7000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей и расходы по оплате государственной пошлины.

Обосновывая наличие морального вреда истец ссылается на то, что «кроме того, в результате ДТП истец получил телесные повреждения».

В соответствии с заключением эксперта от 20.01.2015 г. № 192 у Л. В.А. имел место закрытый перелом 6-го ребра слева без смещения отломков, что

---

¹ Решение Белгородского районного суда Белгородской области по делу 2-1902/2016. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

причинило легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства, сроком не свыше 21-го дня.

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывает следующее. Согласно имеющимся в экспертном заключении сведениям из медицинской карты Л.В.А. в связи с полученными в ДТП травмами был доставлен в лечебное учреждение с жалобами на головную боль, боли в левой половине грудной клетки, в левой кисти.

Из выписки из истории болезни, выданной МБУЗ «Городская клиническая больница № 1», следует, что истец находился на стационарном лечении с 19.11.2014 г. по 25.11.2014 г., после выписки направлен на амбулаторное лечение и наблюдение у травматолога по месту жительства, также было рекомендовано употребление лекарственных препаратов и ограничение физической нагрузки сроком до 4-х недель.

Листком нетрудоспособности подтверждается, что истец после выписки из стационара в течение 3-х недель находился на амбулаторном лечении у травматолога (с 26.11.2014 г. по 14.12.2014 г.).

При определении размера компенсации морального вреда суд учитывает степень вреда здоровью, длительность лечения, последствия перенесенной травмы, характер и степень нравственных страданий.

В связи, с чем суд определяет размер компенсации морального вреда в сумме 30000 рублей»¹.

В каждом из перечисленных случаях суд подробно описывает степень тяжести вреда здоровью, длительность лечения. Остальные же обстоятельства, заслуживающие внимания, в каждом решении либо не отражены, либо отражены, но не конкретизированы.

Аналогичная практика складывается при компенсации морального вреда, в результате причинения среднего и тяжкого вреда здоровью, где судом при

---

¹ Решение Белгородского районного суда Белгородской области по делу № 2-952-2016. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

причинении среднего вреда размер компенсации морального вреда составляет от 120 000 до 200 000 рублей, а тяжкого от 400 000-500 000 рублей.

Так, Белгородским областным судом решение суда первой инстанции о компенсации морального вреда в размере 200 000 рублей в результате причиненного ДТП вреда здоровью средней тяжести оставлено без изменений, апелляционная жалоба без удовлетворения. Суд апелляционной инстанции, как указано в апелляционном определении, «исходил из характера причиненных истнице нравственных и физических страданий, длительности нахождения её на амбулаторном лечении, отсутствия возможности вести нормальный образ жизни, наличия ограничения её в движении». Следовательно, указанные в решении суда выводы о наличии травмы, головных болей, болей в шейном отделе и нахождение в специальном фиксаторе для поддержания шеи повлияло на возможность истицы вести активную общественную жизнь, так как продолжала амбулаторное лечение, - не характеризуют нравственные страдания и их объем, а, следовательно, доказательства продолжительного наличия физических и нравственных страданий - отсутствуют¹.

Суд, практически с одной и той же формулировкой удовлетворяет требования о компенсации морального вреда, только меняется размер в зависимости от тяжести вреда здоровью. Нравственные страдания достаточно не конкретизированы, вопреки тому, что моральный вред - это физические и нравственные страдания (ст.151 ГК РФ).

Практика может изменяться исходя из временного периода, по нашему мнению на это может повлиять и экономическая ситуация в стране, так как при одних и тех же правонарушениях и приближенных индивидуальных особенностях, размер компенсации морального вреда складывается абсолютно по разному. Так, например, при рассмотрении дела № 2-5615/2016 Свердловским судом г. Белгорода 20.12.2016 г. вынесено решение о взыскании

---

¹ Апелляционное определение Белгородского областного суда по делу № 33-2797/2015. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

компенсации морального вреда в результате ДТП, в котором водитель сбил пешехода, а именно инвалида 2 группы, 65 летнюю гражданку С.Г.Я. Требования удовлетворены частично, при этом, судом абсолютно не дана оценка и не «расписано» из учета каких особенностей взысканная сумма составляет 35000 руб.

То есть суд в своем определении, указав, что «истца в результате ДТП получила незначительные подтверждения, лечение которых продолжалось в общей сложности 16-18 дней, однако безусловно указанные повреждения причинили потерпевшей физические и нравственные страдания, поэтому имеет право на компенсацию морального вреда» даже не указал что именно было учтено при вынесении решения.

При определении размера морального вреда суд также учитывает, что жизнь и здоровье человека относятся к числу наиболее значимых человеческих ценностей, а их защита должна быть приоритетной (статья 3 Всеобщей декларации прав человека и статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), а право гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, относится к числу общепризнанных основных неотчуждаемых прав и свобод человека, поскольку является непосредственно производным от права на жизнь и охрану здоровья, прямо закрепленных в Конституции РФ.

Интересным является следующее дело.

Частично удовлетворяя иск одного гражданина к другому о взыскании компенсации морального вреда, суд указал, что при определенных обстоятельствах вредоносность и бесконтрольность действий крупных домашних животных, находящихся у юридических лиц или граждан, позволяет отнести их к источникам повышенной опасности, а поэтому владельцы таких домашних животных являются лицами обязанными выплатить потерпевшим от укуса животных компенсацию морального вреда, в том числе, независимо от вины в причинении вреда, на что прямо указывает положение статьи 1100 ГК РФ.

В обоснование иска указано на то, что 02 октября 2015 года примерно в 16 часов 00 минут во дворе дома <адрес> Р. покусала свинья (свиноматка), принадлежащая ответчику. В результате нападения животного истцу были причинены телесные повреждения в виде отека левого бедра, образования на поверхности левого бедра следов от укуса площадью 3,9 см x 6,5 см. В связи с полученным укусом истец проходила амбулаторное лечение в период с 05 октября 2015 года по 15 февраля 2016 года.

Приведенные обстоятельства, по мнению истца, являются основанием для взыскания с ответчика в ее пользу компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда помимо изложенного истец считала необходимым учесть то, что она с детства имеет бессрочную вторую группу инвалидности в связи с заболеванием <данные изъяты>, от полученного укуса она испытывала постоянную физическую боль, до настоящего времени на левом бедре у нее сохранилась опухоль.

Кроме того, Р. на протяжении всего указанного периода времени испытывала переживания относительно того, имеет ли животное заболевание "бешенство" и повлечет ли полученный ею укус ампутацию ноги.

Истец просила взыскать с ответчика материальный ущерб, полученный в результате лечения, в размере 4797 рублей, компенсацию морального вреда в размере 100000 рублей.

Определением Пугачевского районного суда Саратовской области от 07 июля 2016 года производство по делу в части исковых требований Р. о взыскании материального ущерба в размере 4797 рублей прекращено в связи с отказом Р. от исковых требований в указанной части.

Решением Пугачевского районного суда Саратовской области от 03 августа 2016 года с ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 25000 рублей. В удовлетворении исковых требований в остальной части отказано. С ответчика в доход бюджета Ивантеевского муниципаль-

ного района Саратовской области взыскана государственная пошлина в размере 300 рублей.

Р. на решение суда подана апелляционная жалоба, в которой просит решение суда отменить, поскольку выводы суда первой инстанции относительно размера компенсации морального вреда не соответствуют обстоятельствам дела. Автор жалобы полагает, что размер компенсации причиненного морального вреда судом первой инстанции необоснованно занижен, при определении его размера судом первой инстанции должным образом не учтена степень ее нравственных и физических страданий, степень вины ответчика.

В возражениях на апелляционную жалобу прокурор Ивантеевского района Саратовской области просит решение суда оставить без изменения, жалобу без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле в заседание судебной коллегии не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, сведений о причинах неявки не сообщили, ходатайств об отложении рассмотрения дела не представили.

При указанных обстоятельствах, учитывая положения ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия определила рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по доводам, изложенным в апелляционной жалобе (ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен предоставить сам ответчик; потерпевший представляет доказательства, подтверждающие

факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда¹.

В силу толкования, содержащегося в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 1 от 26 января 2010 года "О применении судами гражданского законодательства, учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности (статья 1100 ГК РФ).

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается². Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и т.д.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышен-

---

¹ Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления. // "Закон". - 2014. - № 4.

² Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности. // "Закон". - 2016. - № 12.

ной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством и т.п.).

В силу толкования, содержащегося в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 1 от 26 января 2010 года "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина" по смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

В силу ст. 137 ГК РФ, к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

При определенных обстоятельствах вредоносность и бесконтрольность действий крупных домашних животных, находящихся у юридических лиц или граждан, позволяет отнести их к источникам повышенной опасности, а поэтому владельцы таких домашних животных являются лицами обязанными выплатить потерпевшим от укуса животных компенсацию морального вреда.

В том числе, независимо от вины в причинении вреда, на что прямо указывает положение ст. 1100 ГК РФ.

На основании надлежащей правовой оценке собранных по делу доказательств судом первой инстанции установлено, что 02 октября 2015 года примерно в 16 часов 00 минут Р., находившуюся по месту ее жительства во дворе дома <адрес>, покусала свиноматка, принадлежащая С. на праве собственности и находящаяся в его личном подсобном хозяйстве.

Вследствие полученного укуса Р. находилась на амбулаторном лечении с 05 октября 2015 года по 15 февраля 2016 года с диагнозом "Последствия укушенной раны левого бедра ...".

Последствия укуса выразились в образовании его следов на внутренней поверхности левого бедра размером 3,9 x 6,5 см, синюшности, отеке данной поверхности бедра.

Из материалов дела следует, что причиной вредоносности и бесконтрольности действий свиноматки, принадлежащей С., явилось непринятие им необходимых мер, обеспечивающих безопасное для окружающих содержание принадлежащей ему свиньи.

В связи с этим суд первой инстанции принял законное и обоснованное решение о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

На основании п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Применив данные положения закона, суд первой инстанции пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 25000 рублей.

Однако, судебная коллегия полагает, что при определении размера компенсации морального вреда судом первой инстанции не в полной мере учтены характер и степень физических и нравственных страданий истца, индивидуальные особенности истца (ее возраст, вид телесных повреждений, длительность лечения, последствия травмы, наличие у истца инвалидности), обстоятельства, связанные с причинением вреда, а именно, непринятие ответчиком мер к надлежащему содержанию животного, к обеспечению безопасного передвижения вне специально организованного загона.

С учетом установленных по делу обстоятельств судебная коллегия считает правильным определение размера компенсации морального вреда в денежной сумме равной 60000 рублей¹.

То же самое при укусе собаки или иного домашнего животного. При причинении увечья или ином повреждении здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, связанные с повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, при-

---

¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 05.10.2016 № 33-7630/2016 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

обретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение (п. 1 ст. 1085 ГК РФ).

При оценке вреда, причиненного имуществу гражданина, может учитываться также стоимость поврежденных вещей.

При определении размера компенсации морального вреда учитывается тяжесть последствий от укусов, наличие у хозяина собаки умысла причинить вред здоровью потерпевшего, материальное положение хозяина собаки и другие заслуживающие внимание обстоятельства

Обязательства по выплате компенсации за причинение морального вреда возлагаются только в том случае, если факт причинения вреда доказан надлежащим образом.

Так, Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 18.04.2017 по делу N 33-4447/2017 оставлено в силу решение суда об отказе в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, причиненного физическим насилием.

С.М. обратился в суд с иском к Е.И. о компенсации морального вреда, мотивируя требования следующим.

20.08.2016 года в 18 часов истец вышел из дома N <...> по ул. <...> в г. <...> с кошкой на прогулку, остановился у подъезда. К подъезду подъехал автомобиль, из него выскочила большая собака породы овчарка. Собака бросилась на кошку истца. Истец возмутился и бросил в собаку палку, которую всегда носит с собой, чтобы защищать себя и кошку от безнадзорных собак.

Когда истец бросил палку в собаку, из автомобиля вышел ответчик и неожиданным ударом по голове сбил истца с ног. При этом истец сильно ударился правым коленом и кистью правой руки об асфальт. Синяки он показал приехавшему полицейскому. То, что истец лежал на асфальте, видел из окон

второго этажа Б.И.Н. Истец в течение полутора - двух минут не мог встать. Когда он поднялся, Е.И. снова направился к нему, вероятно, чтобы ударить, но ему помешала девушка, вышедшая из автомобиля. Е.И. сел в автомобиль, но прежде чем тронуться, приоткрыл дверь и плюнул в сторону истца, намереваясь, видимо, попасть в него. Удар Е.И. по голове и этот поступок истец расценивает не только как хулиганское нападение с применением физической силы, но и как унижение его чести и достоинства.

На основании изложенного, истец просил суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, причиненного унижением чести и достоинства с применением физической силы, в размере <...> руб.

С.М., обращаясь в суд с данным иском, указал, что 20.08.2016 года в 18 часов ответчик причинил ему физическую боль. Ответчик ударил истца по голове и сбил с ног. При этом истец сильно ударился правым коленом и кистью правой руки об асфальт. Синяки он показал приехавшему полицейскому. То, что истец лежал на асфальте, видел из окон 2-го этажа Б.И.Н., о чем и рассказал приехавшему полицейскому. Также синяки и ссадины истца видела работник полиции, которая выдала истцу направление на освидетельствование. Истец указывает на оскорбления со стороны ответчика.

Таким образом, действиями ответчика, выразившимися в причинении физической боли, оскорблениями, истцу причинен моральный вред, который он оценивает в <...> руб.

Ответчик Е.И. иск не признал, причинение физической боли истцу отрицал, указывает, что истца не оскорблял.

Как усматривается из материалов дела, по результатам проверки по заявлению С.М. 29.08.2016 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С.М. о причинении ему телесных повреждений и физической боли в отношении Е.И. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ по основаниям, предусмотренным ч. 1.2 ст. 144, 145 и 148 УПК РФ.

В возбуждении уголовного дела по заявлению о совершенном преступлении, предусмотренном ст. <...> УК РФ, отказано за отсутствием в действиях С.М. состава указанного преступления на основании <...> УПК РФ.

Из ответа заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка) МУ МВД России по ЗАТО С. от 22.12.2016 года следует, что в отношении Е.И. протокол по делу об административном правонарушении, предусмотренным ст. 6.1.1 КоАП РФ на 20.12.2016 года в МУ МВД России по ЗАТО С. не составлялся. Из КУСП N <...> выделен факт оскорбления в отношении С.М. По КУСП N <...> принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования N <...> от 01.09.2016 года. Материал проверки находится в производстве в ОУУП и ПДН МУ МВД России по ЗАТО С.

В производстве ОУУП и ПДН МУ МВД России по ЗАТО С. находится материал проверки по заявлению С.М. от 20.08.2016 года по факту причинения ему побоев Е.И. у дома N <...> по ул. <...> в г. <...> <...> области 20.08.2016 года.

Определением N <...> от 01.09.2016 года возбуждено дело об административном правонарушении в отношении Е.И. по признакам административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ и проведении административного расследования по факту причинения Е.И. побоев С.М., произошедшему у дома N <...> по ул. <...> в г. <...> <...> области 20.08.2016 года в 18 часов.

По ходатайствам участкового уполномоченного МУ МВД России по ЗАТО С. срок административного расследования в период с 30.09.2016 года ежемесячно продлевался определениями о продлении срока проведения административного расследования. Процессуального решения по данному делу не представлено.

По результатам рассмотрения заявления С.М., заместителем прокурора ЗАТО г. С. 06.09.2016 года вынесено определение об отказе в возбуждении дела

об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ в отношении Е.И. в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, то есть по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Определением заместителя прокурора ЗАТО г. С. от 06.09.2016 года в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренным ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, по заявлению Е.И. в отношении С.М. отказано в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, то есть по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Суд первой инстанции, оценивая представленные по делу доказательства в порядке ст. 67 ГПК РФ, в том числе позиции сторон спора, показания свидетелей, письменные доказательства, пришел к выводу, что состав гражданского правонарушения, заявленный истцом, по делу не подтвержден.

Судебная коллегия считает соответствующим материальному закону в соотношении с обстоятельствами конкретного спора вывод суда об отсутствии доказательств причинения какого-либо морального вреда истцу со стороны ответчика, не имеется достаточных, относимых и допустимых доказательств того, что со стороны ответчика имело место причинение истцу физической боли, оскорблений 20.08.2016 года.

Как усматривается из материалов дела, истец по выданному направлению экспертизу на предмет установления наличия и степени тяжести телесных повреждений не проходил.

Согласно представленным письменным доказательствам и показаниям свидетелей в суде первой инстанции, не имеется подтверждений, что ответчиком истцу была причинена физическая боль.

Позиция исключительно истца не может быть рассмотрена в качестве достаточного доказательства причинения ему морального вреда со стороны ответчика ввиду причинения физической боли, унижения чести, достоинства.

В материалах дела не имеется каких-либо процессуальных решений в рамках административных производств, указывающих на нанесение ответчиком истцу побоев или совершение иных действий, причинивших физическую боль, оскорбления.

Доводы апелляционной жалобы истца аналогичны тем, которые являлись предметом исследования суда первой инстанции, фактически сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой установленных по делу обстоятельств и представленных в их подтверждение доказательств, с которой судебная коллегия соглашается.

Таким образом, для компенсации морального вреда необходимо условие о наступлении неприятных последствий для потерпевшего, подтвержденные в законном порядке, субъективное мнение потерпевшего не будет в данном случае иметь существенное значение¹.

Практика по таким делам различна. Следует сказать, вопрос компенсации морального вреда довольно затруднен. Ни один нормативно-правовой акт не содержит конкретного перечня оснований, по которому можно его определить. Судьи оценивают степень причинения морального вреда по своему внутреннему убеждению и по имеющимся материалам дела, однако имея при этом, установленные негласные границы, в пределах которых суд удовлетворяет требования о компенсации морального вреда, причиненного в результате причинения вреда здоровью. Во избежание такой ситуации необходимо установить четкие критерии определения размера компенсации морального вреда.

---

¹ Ершов О.Г., Карпов К.В., Щевровский А.Н. О компенсации морального вреда потерпевшему от преступления. // "Российский следователь". - 2013. - № 15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения института компенсации морального вреда в российском гражданском праве можно сделать следующие выводы.

Впервые в России элементы морального вреда выявлялись уже в X в., на истоках становления российской государственности.

Важно отметить, что до начала 1990-х гг. понятие «моральный вред» так и не было легализовано в российском гражданском праве. Такая возможность компенсации морального вреда в материальном плане как одного из способов защиты гражданских прав была закреплена в ст. 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации».

Следует сказать о том, что данный правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный неимущественный характер. Под личными неимущественными благами (в том числе и правами) следует понимать лишенные имущественного содержания блага, неразрывно связанные с их обладателем - человеком. Эти права и блага указаны в Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ: жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство и деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства и другие аналогичные права и блага. Общие признаки этих прав и благ - они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения (например, здоровье) или в силу закона (например, право авторства), неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Важно иметь в виду, что приведенный перечень нематериальных благ - не исчерпывающий, и причинение морального вреда в связи с нарушением других нематериальных благ также не порождает право на компенсацию морального вреда. При нарушении других субъективных гражданских прав возможность компенсации морального вреда

должна быть прямо указана в законе. Таким образом, закон ограничивает круг случаев, в которых моральный вред подлежит возмещению. Хотя очевидно, что при нарушении имущественных прав у человека почти всегда могут возникать нравственные или физические страдания.

Несмотря на шаг вперед, современное состояние института компенсации морального вреда еще не совершенно. На наш взгляд, это обусловлено следующими факторами:

- отсутствием верной юридической терминологии, отражающей специфику данного института;
- несобирательностью положений закона о компенсации морального вреда по различным источникам права;
- отсутствием точно сформулированных критериев оценки размера компенсации за претерпевание морального вреда.

Результаты проделанной работы дают возможность выработать несколько конкретных предложений, связанных с совершенствованием института компенсации морального вреда в российском гражданском праве:

- необходимо изменить понятийный ряд гражданского законодательства, а именно термин «моральный вред» в ГК РФ подлежит замене на термин "психический вред" всех видах правовых актов, встречающихся в законе;
- по всему тексту Кодекса и правовых актах необходимо употреблять только понятие "компенсация", так как возместить психические страдания невозможно, возможно только загладить.
- размер компенсации морального вреда определяется совокупным применением ст. 151 и 1101 ГК РФ. Такое положение является неудачным в силу того, что для определения размера компенсации за претерпевание морального вреда нецелесообразно руководствоваться критериями, предусмотренными различными нормами (ч. 2 ст. 151, п. 2 ст. 1101 ГК РФ). Принятие «совокупной нормы», включающей в себя весь необходимый для определения размера компенсации морального вреда "перечень" критериев.

- Оценивая размер морального вреда возможно путем выведения соответствующей каждому нарушенному праву формулы, составляющей которой будет начальная сумма, исходя из вида нарушенного права с применением коэффициентов, которые складываются, исходя из критериев установленных законодательно ст. 151 и ст. 1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

- применение заключений специалистов в вопросах определения индивидуальных особенностей потерпевшего;

На наш взгляд, было бы применительно закрепить законодательно принцип презумпции морального вреда, так как он обеспечивает реальную защиту нематериальных прав граждан и юридически упрощает и одновременно упорядочивает процесс судебного доказывания. Для положительного решения суда о компенсации морального вреда следует признать достаточным, если истец представил в судебное заседание доказательства, подтверждающие факт неправомерного поведения ответчика, если ответчик не докажет обратного или отсутствия претерпевания истцом нравственных или физических страданий, составляющих содержание морального вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

- 1.1. Всеобщей Декларации прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
- 1.2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст.3.
- 1.3. Федеральный закон от 17.03.1997 № 59-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в статью 213 Кодекса законов о труде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 12. - Ст. 13.
- 1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №5. - Ст. 410.
- 1.5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001» № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. - № 1 (ч. 1).- ст. 3.
- 1.6. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 01.05.2017) "О занятости населения в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 1996.- № 17. Ст. 1915.
- 1.7. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. "О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР" (вместе с Гражданским кодексом РСФСР).
ка. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
- 1.8. Письмо УФНС России по г. Москве от 29.08.2007 № 28-11/082354 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

1.9. Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 10 апреля 2006 г. № 03-05-01-05/53 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика

2. Материалы судебной практики

2.1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005г. Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба №23472/03) (Первая секция) // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12. 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.4. Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 17.07.2015 по делу N 33-347/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.5. Апелляционное определение Белгородского областного суда по делу № 33-2797/2015. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.6. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 05.06.2015 по делу N 33-3265/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.7. Определение Ленинградского областного суда от 04.02.2016 № 33-857/2016 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2015 № Ф10-2397/2015 по делу N А54-5391/2014. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.9. Решение Белгородского районного суда Белгородской области по делу 2-1902/2016. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.10. Решение Белгородского районного суда Белгородской области по делу № 2-952-2016. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.11. Решение Октябрьского районного суда г.Белгорода от 10 июля 2013 года по делу № 2-2986-13 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Специальная литература

3.1. Алистархов В. Незаконное увольнение: проблемы доказывания морального вреда. // "Трудовое право". - 2014. - № 4.

3.2. Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1996. - С. 99.

3.3. Батыров А.С. Анализ критерия разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2009.

3.4. Батыров А.С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Аграрное и земельное право. - 2010. - № 4. - С. 138.

3.5. Бачериков Н.Е., Петленко В.П., Щербина Е.А. Философские вопросы психиатрии. - Киев, 1985. - С. 18.

3.6. Белашова М.С. Моральный вред: применение специальных знаний при определении его наличия и размера // Закон и право. - 2008. - № 10. - С. 82.

3.7. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М., 1996. - С. 44 - 45.

3.8. Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. - С.44

3.9. Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности. // "Закон". - 2016. - № 12.

3.10. Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. - Саратов., 1966. - С. 9.

- 3.11. Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве. - М., 2011. - С. 14
- 3.12. Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. – М., 2015.
- 3.13. Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. - Саратов., 2009. - С. 67
- 3.14. Ершов О.Г., Карпов К.В., Щевровский А.Н. О компенсации морального вреда потерпевшему от преступления. // "Российский следователь". - 2013. - № 15.
- 3.15. Ершова Е.В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда. // "Арбитражный и гражданский процесс". - 2016. - № 10.
- 3.16. Жаглин А.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. - 2010. - № 1. - С. 65.
- 3.17. Жигалов В.С. Компенсация морального вреда в результате причинения вреда здоровью. // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород. - 2017.
- 3.18. Зейц А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву // Еженедельник советской юстиции. - 1927. - № 47. - С. 1466.
- 3.19. Калинина А. Н. Теоретические и методические основы судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда : 3.20. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2006. - С. 45.
- 3.21. Карабанов С. С. Некоторые проблемы правоприменительной деятельности при принятии решений о возмещении морального вреда работнику. // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 32 (323).

- 3.22. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда. // "Современное право". - 2014. - № 5.
- 3.23. Козарук Е.Г. Основания и условия наступления юридической ответственности за причинение морального вреда. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - 2009.
- 3.24. Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 72 - 86.
- 3.25. Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации. // "Ленинградский юридический журнал". - 2016. - № 2.
- 3.26. Колоколов Н. Возмещение ущерба и компенсация морального вреда. // "ЭЖ-Юрист". - 2016. - № 32.
- 3.27. Компенсация морального вреда "ЭЖ-Юрист". - № 49. - 2013.
- 3.28. Краткий психологический словарь. - М., 1985. - С. 265.
- 3.29. Лидеман Р.Р. За гранью психического здоровья. - М., 1992. - С. 127.
- 3.30. Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. - № 5. - С. 29.
- 3.31. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. - № 10. - С. 103
- 3.32. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Дис. канд. юрид. наук. - СПб., 1998. - С. 45.
- 3.33. Олефиренко С.П., Потапов И.В. Значение судебно-психологической экспертизы при доказывании морального вреда в уголовных делах // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 19. - С. 89.
- 3.34. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. - № 26, - С. 733.

- 3.35. Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X - XII вв. Вып. 1 / Под ред. С.В. Юшкова. - М., 1952. - С. 12.
- 3.36. Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. № 4. С. 167.
- 3.37. Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления. // "Закон". - 2014. - № 4.
- 3.38. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. - С. 139.
- 3.39. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. XXVI. Отд. 1. - СПб., 1852. - С. 210 - 224.
- 3.40. Редько Е.П. Соотношение понятий "моральный" и "неимущественный" вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. - 2008. - № 10. - С. 20.
- 3.41. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. - С. 66.
- 3.42. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - С. 55.
- 3.43. Сайт ГИБДД РФ - <http://www.gibdd.ru/stat/>
- 3.44. Слесарев С. Моральный вред. // СПС Консультант Плюс. - 2017.
- 3.45. Сосна Б. И., Ивлиев Г. П., Аворник Г. К. Трудовое право России. Справочное пособие. - Городец., 2005. - С. 139.
- 3.46. Ставцева А.И., Шептулина Н.Н. Ответственность руководителя организации за нарушение законодательства о труде. - П: 2001, - С. 144.
- 3.47. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. - Москва., 2017. - С. 22.
- 3.48. Тараканов А.П. Становление и особенности формирования компенсационной функции в российском праве // Журнал российского права. 2015. - № 10. - С. 40 - 45.

- 3.49. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда. // "Ленинградский юридический журнал". - 2016. - № 4.
- 3.50. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем. // "Законодательство и экономика". - 2016. - № 7.
- 3.51. Трофимова Т.В. Способы защиты неимущественных прав граждан и юридических лиц. // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010.
- 3.52. Трошина С. Возмещение морального вреда судом. // "Административное право". - 2013. - № 1.
- 3.53. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. - № 12. - С. 25.
- 3.54. Уюткин Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в судебной практике // Судья. 2006. - № 9. - С. 52.
- 3.55. Фоков А.П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность. // Судья. - М.: АНО Редакция журнала "Судья", 2014, № 4. - С. 22-28.
- 3.56. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. - М., 1990. - С. 7 - 25.
- 3.57. Чиканова Л.А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе. - М., 2005. - С. 15.
- 3.58. Чернопол О.Е. Обязательства по компенсации морального вреда в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2011. - С. 14.
- 3.59. Шведов А.Л. Система источников трудового права России: Основные проблемы функционирования и тенденции развития // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4. Под ред. Е.Б. Хохлова. - СПб., 2008. - С. 56.
- 3.60. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право. 2005. Т. 1. - С. 392 - 393.
- 3.61. Энгельс Ф. Вновь открытый пример группового брака // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - М., 1969. - Т. 22. - С. 367.

- 3.62. Эрделевский А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хоз-во и право. 2006. - № 1. - С. 135
- 3.63. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. - М., 1997. - С. 11.
- 3.64. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. - М., 1996. - С. 13.

4. Источники на иностранных языках

- 4.1. Hajducki, Civil Jury Trials - Edinburgh, 2006. - P. 53.